

Генеральная Ассамблея

Шестидесят первая сессия

107-е пленарное заседание

Четверг, 13 сентября 2007 года, 13 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Аль Халифа (Бахрейн)

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

Дань памяти Председателя двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи г-жи Анджи Брукс-Рэндолф и Председателя тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи г-на Гастона Торна

Председатель (*говорит по-английски*): Я должна исполнить печальную обязанность и сообщить членам Ассамблеи о том, что 9 сентября 2007 года скончалась в прошлом либерийский дипломат и Председатель Генеральной Ассамблеи на ее двадцать четвертой сессии г-жа Анджи Брукс-Рэндолф и что 26 августа 2007 года скончался бывший премьер-министр Люксембурга и Председатель Генеральной Ассамблеи на ее тридцатой сессии г-н Гастон Торн.

Г-жа Брукс-Рэндолф была первым членом Верховного суда Либерии и сделала выдающуюся карьеру в таких областях, как государственная администрация, правовое обучение и борьба за равенство между мужчинами и женщинами. В 1969 году она стала первой африканской женщиной, избранной Председателем Генеральной Ассамблеи.

Г-н Гастон Торн долго и успешно служил своей стране в качестве политика и бизнесмена, а также с 1981 года по 1985 год занимал должность Председателя Европейской комиссии.

В качестве председателей Генеральной Ассамблеи и г-жа Анджи Брукс-Рэндолф, и г-н Гастон Торн играли выдающуюся роль в этой Организации и внесли большой вклад в достижение целей Устава Организации Объединенных Наций.

От имени Генеральной Ассамблеи я хотела бы выразить глубочайшие соболезнования правительствам и народам Либерии и Люксембурга, а также семьям покойных г-жи Брукс-Рэндолф и г-на Торна.

Я предлагаю представителям встать и почтить память бывших председателей Генеральной Ассамблеи г-жи Анджи Брукс-Рэндолф и г-на Гастона Торна минутой молчания.

Члены Генеральной Ассамблеи соблюдают минуту молчания.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Зимбабве, который выступит от имени Группы африканских государств.

Г-н Чидьяусику (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Группа африканских государств хотела бы через Вас, г-жа Председатель, выразить народам и правительствам Либерии и Люксембурга глубочайшие соболезнования и в этот торжественный момент отдать дань двум Вашим предшественникам: г-же Анджи Брукс-Рэндолф, первому члену Верховного суда Либерии и первой африканской женщине, ставшей Председателем Генеральной Ассамблеи.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

самблеи, а также г-ну Гастону Торну, премьер-министру, министру иностранных дел и внешней торговли Люксембурга и Председателю Генеральной Ассамблеи на ее тридцатой сессии, — которые добились в своей жизни столь выдающихся достижений.

Достижения Анджи Брукс-Рэндолф лучше всего отражает заявление президента Либерии Эллен Джонсон-Серлиф, которая сама является первопроходцем и настоящим лидером на континенте; она характеризует ее как очень глубокую по своей сути женщину, чьи несравненные качества и блестящие характеристики утвердили образ Либерии, да и вообще Африки, на международной арене в Организации Объединенных Наций, где она блестяще руководила работой ряда органов в 50-60-х годах прошлого столетия. Африка вместе со всем миром скорбит об утрате столь безмерно талантливого человека.

Председатель Генеральной Ассамблеи на ее тридцатой сессии г-н Гастон Торн был человеком несравненного таланта и обладал исключительными качествами лидера, благодаря которым он сумел занять должности премьер-министра Люксембурга и Председателя Европейской комиссии. Группа африканских государств также отдает должное его достижениям и его ценным заслугам перед человечеством в целом. Да упокоятся их души с миром.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Филиппин, который выступит от имени Группы азиатских государств.

Г-н Давиде (Филиппины) (*говорит по-английски*): От имени Группы азиатских государств, функции Председателя которой я выполняю в сентябре месяце, я хотел бы выразить в этот час глубокой скорби свои самые искренние и глубокие соболезнования правительству, Постоянному представительству Либерии и ее народу в связи с кончиной посла Анджи Брукс-Рэндолф 9 сентября, а также правительству, Постоянному представительству Люксембурга и его народу в связи с кончиной посла Гастона Торна 26 августа.

Посол Брукс-Рэндолф стала первой в Либерии женщиной-юристом, затем заместителем Председателя Международной федерации женщин-юристов по вопросам Африки и позднее Председателем Федерации, она получила две степени доктора права, и

это всего лишь два примера ее многочисленных новаторских достижений. Нет необходимости подчеркивать, что она была вдохновляющим лидером в глобальном продвижении вперед в процессе достижения равноправия и расширения прав и возможностей женщин. Она занимала в Организации Объединенных Наций различные должности: заместителя Председателя и затем Председателя Комитета, занимающегося подопечными и самоуправляющимися территориями, заместителя Председателя Комитета по информации о самоуправляющихся территориях, Председателя Комиссии по Руанде-Бурунди, Председателя выездной миссии Организации Объединенных Наций в подопечную территорию Тихоокеанские острова и заместителя Председателя и затем Председателя Совета по Опеке. Будучи твердой в своих убеждениях и непоколебимой в своей вере, она отстаивала свои позиции, которые свидетельствовали о ее исключительной преданности и приверженности идеалам демократии, независимости, справедливости и верховенства права.

В 1969 году, когда международная политическая обстановка характеризовалась острыми конфликтами в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке, весьма уместным оказалось то, что эта душевная, внимательная и сильная женщина, мать двух сыновей, которая заботилась с нежностью о еще 47 подростках, внесла порядок в существовавший в то время хаос и стала Председателем Генеральной Ассамблеи на ее двадцать четвертой сессии. Будучи всегда полной надежд, она заявила, что Организация Объединенных Наций является и должна оставаться оптимальным средством международного сотрудничества в распоряжении всего человечества и что мы должны заботиться о ней, дорожить ею и совершенствовать ее. Эти слова оказались пророческими, они применимы к нам и сегодня.

Сегодня мы также хотели бы отдать дань памяти посла Гастона Торна, еще одного юриста, также получившего диплом доктора юридических наук, страстная увлеченность которого вопросами права и правосудия, демократии и либерализма стала образом его жизни. Он занимал пост Председателя Либерального интернационала, неправительственной организации, главной целью которой является распространение либеральных идей и принципов либерализма как политической философии.

Посол Торн был подлинным дипломатом, его опыт в области согласительных процедур и глубокое знание различных культур и языков были хорошо известны. Выполняя функции Председателя Генеральной Ассамблеи на ее тридцатой сессии, он смело и уверенно руководил работой Организации Объединенных Наций в интересах решения сложных вопросов, связанных с терроризмом, освобождением от колониальной зависимости, массовым исходом беженцев и миграцией. Мы выражаем глубокие соболезнования в связи с его кончиной Люксембургу, потерявшему одного из своих самых блестящих дипломатов.

Таким образом, кончина посла Анджи Брукс-Рэндолф и посла Гастона Торна — это их путь в бессмертие. Отойдя в мир иной, они навсегда остались в сердцах и умах членов Организации Объединенных Наций. Отдавая дань их памяти, мы также хотели бы воздать должное правительству и народу Либерии за то, что они отдали нам их любимую дочь, а правительству и народу Люксембурга за то, что они отдали нам их любимого сына, и обоим правительствам и народам за то, что они даровали нашей организации, Организации Объединенных Наций, наследие председательства посла Анджи Брукс-Рэндолф и посла Гастона Торна.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Черногории, который выступит от имени Группы восточноевропейских государств.

Г-н Калуджервич (Черногория) (*говорит по-английски*): Группа восточноевропейских государств глубоко скорбит в связи с кончиной двух замечательных и выдающихся людей: г-жи Анджи Брукс, бывшего Председателя Генеральной Ассамблеи, г-на Гастона Торна, бывшего премьер-министра Люксембурга, Председателя Европейской комиссии и Председателя Генеральной Ассамблеи. Их кончина глубоко опечалила нас всех, ибо их жизнь и они сами оказали огромное влияние на наш современный мир.

Г-жа Анджи Брукс исполняла функции Председателя Генеральной Ассамблеи на ее двадцать четвертой сессии в 1969 году — в тяжелый для Организации Объединенных Наций период, — будучи представителем Либерии — страны, ставшей первой суверенной республикой на Африканском континенте. Она была второй по счету и первой афри-

канской женщиной, занявшей высокий пост Председателя Генеральной Ассамблеи. Несомненно, этот пост стал высшей точкой ее карьеры. Неустанная борьба г-жи Брукс за продвижение идеалов Организации Объединенных Наций, в которой она занимала посты в составе различных органов начиная с 1954 года, была ярким свидетельством ее неиссякаемой энергии и преданности делу.

Г-н Гастон Торн был знаменитым человеком — одним из великих политических деятелей, сыгравшим свою роль в ответственный период и в ходе важных событий, происходивших в его собственной стране, Европейском союзе и Организации Объединенных Наций. Уже на раннем этапе своей жизни во время Второй мировой войны он продемонстрировал неустанную энергию в борьбе с тиранией, энергию, которую он позже направил на руководство процессом политического развития своей страны и его укрепление и в конечном итоге на обеспечение расширения состава Европейского союза и одновременно углубление его единого рынка и единого экономического пространства. В качестве Председателя Генеральной Ассамблеи на ее тридцатой сессии он продемонстрировал исключительный гуманизм и преданность принципам и идеалам Организации Объединенных Наций, которыми он всегда руководствовался. С его кончиной Организация Объединенных Наций потеряла политического деятеля, дипломата и гуманиста поистине мирового уровня.

Оба этих выдающихся человека придавали большое значение идеям мира, свободы, понимания, терпимости, равенства и развития, демонстрируя исключительную приверженность принципу многосторонности, а также преданность государствам, которые они представляли.

Г-жи Брукс и г-на Торна больше нет с нами, но их будут помнить за то, что на протяжении всей своей жизни они служили нам примером упорной работы и преданности целям Организации Объединенных Наций. От имени Группы восточноевропейских государств я хотел бы выразить наши глубокие соболезнования правительству и народу Либерии и правительству и народу Люксембурга, а также близким, друзьям и коллегам усопших.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Парагвая, ко-

торый выступит от имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна.

Г-н Буффа (Парагвай) (*говорит по-испански*): Для меня большая честь выступать перед Генеральной Ассамблеей от имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна сегодня, когда мы отдаем дань памяти двух выдающихся бывших председателей Ассамблеи. Я имею в виду г-жу Анджи Элизабет Брукс и посла Гастона Торна, которые занимали пост Председателя Ассамблеи на ее двадцать четвертой и тридцатой сессиях, соответственно. Они сыграли выдающуюся роль в работе Ассамблеи на важных этапах истории нашей Организации.

Посол Анджи Элизабет Брукс, родившаяся в Либерии и получившая докторскую степень в области права, стала первой африканкой на посту Председателя Генеральной Ассамблеи на ее двадцать четвертой сессии. До этого она сделала прекрасную научную карьеру в области права, работала в верховном суде своей страны, в 1950-е годы была заместителем Председателя, а в 1960-е годы стала Председателем Международной федерации женщин-юристов. Кроме того, в 1960-е годы г-жа Брукс особо проявила себя на посту заместителя Председателя Национального политического и социального движения Либерии.

Посол Люксембурга Гастон Торн, имевший степень доктора права и достигший высот в своей политической карьере, занимал пост Председателя Ассамблеи на ее тридцатой сессии. Он был премьер-министром и министром иностранных дел и внешней торговли Люксембурга, когда его избрали Председателем Ассамблеи. Г-н Торн занимал также пост министра физического воспитания и спорта до 1974 года. С 1961 года он был Председателем Демократической партии Люксембурга, а в 1970 году стал Председателем Международного либерального движения.

В августе и в сентябре международное сообщество понесло утрату в лице этих двух выдающихся деятелей, которые внесли свой вклад в укрепление многостороннего подхода. В сентябре месяце в Генеральной Ассамблее начнутся ежегодные общие прения. Мы почтим их память в связи с этим и будем следовать их великому жизненному примеру.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Швейцарии, который выступит от имени Группы западноевропейских и других государств.

Г-н Баум (Швейцария) (*говорит по-французски*): Для меня большая честь и печальная обязанность выступать сегодня перед Генеральной Ассамблеей от имени Группы западноевропейских и других государств, чтобы почтить память двух недавно скончавшихся бывших председателей Ассамблеи: г-жи Анджи Элизабет Брукс, Либерия, которая занимала пост Председателя двадцать четвертой сессии, и г-на Гастона Торна, Люксембург, который председательствовал на тридцатой сессии.

Г-жа Анджи Элизабет Брукс, родившаяся в бедной семье, изучала право в Соединенных Штатах и Лондоне. Сделав прекрасную карьеру на журналистском поприще, она стала первой в Либерии женщиной-юристом, затем преподавателем права и была первой женщиной, ставшей членом Верховного суда своей страны. По линии ее второй карьеры — карьеры дипломата — она работала на самых ответственных участках. Она была помощником Государственного секретаря по иностранным делам и Постоянным представителем Либерии при Организации Объединенных Наций. В своей деятельности она уделяла особое внимание самоуправляющимся и подопечным территориям. Ее приверженность этой работе нашла наивысшее выражение в ее назначении на пост Председателя Четвертого комитета и Председателя Совета по Опеке. В 1969 году она стала второй в истории — и первой африканской — женщиной, избранной на пост Председателя Генеральной Ассамблеи.

Г-н Гастон Торн был выдающимся государственным деятелем из Люксембурга. В молодости он был участником сопротивления нацистской оккупации во время второй мировой войны, за что был заключен в тюрьму. По завершении обучения во Франции и Швейцарии он был принят в ассоциацию юристов Люксембурга. Став политиком, он придерживался либеральных взглядов. Он занимал многочисленные министерские посты, в том числе пост министра иностранных дел и премьер-министра. Он был полиглотом и великим европейцем. Являясь членом Европейского парламента, в частности Председателем Европейской комиссии в начале 1980-х годов, он оставил свой след в строительстве новой жизни этого континента. В

1975 году он был избран Председателем Генеральной Ассамблеи.

Память об этих великих людях, которым сегодня мы воздаем дань уважения, переносит нас в иную эпоху, которая уже кажется отдаленной и которая, возможно, была и проще, и сложнее, чем современная. Неизменной осталась концепция многосторонности, которую разделяют все государства-члены и которая находит отражение в нашей приверженности Организации Объединенных Наций. В этом смысле приверженность председателей двадцать четвертой и тридцатой сессий Генеральной Ассамблеи заслуживает нашего глубокого уважения.

От имени Группы западноевропейских и других государств, я хотел бы выразить искренние соболезнования правительствам и народам Либерии и Люксембурга в эти скорбные дни. В частности, мы передаем наши соболезнования семьям и близким друзьям Анджи Элизабет Брукс и Гастона Торна.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Либерии.

Г-жа Осоде (Либерия) (*говорит по-английски*): Смерть вновь собрала свою жатву в наших рядах. Я с глубоким волнением выступаю с этой трибуны, воздавая дань памяти г-жи Анджи Элизабет Брукс, чья кончина в воскресенье, 9 сентября 2007 года, была с глубоким прискорбием воспринята членами ее семьи, коллегами и друзьями. Мир понес тяжелую утрату в лице этой столь талантливой и столь сильной женщины, которая была представительницей нашей страны.

В 1969 году г-жа Брукс стала двадцать четвертым Председателем Генеральной Ассамблеи и второй женщиной в истории, вступившей на этот пост. Ее избрание явилось волнующим признанием заслуг Африки, суверенной республики Либерии и ее личных качеств. Она обладала смелостью, чувством юмора и способностью успешно справляться с поставленными перед ней задачами. Ее коллеги знали ее как женщину, преданно служившую своему правительству. Она никогда не теряла веру в полезность и цели Организации Объединенных Наций.

Воздавая дань памяти г-жи Брукс в связи с ее кончиной, президент Республики Либерия г-жа Эллен Джонсон-Серлиф говорила об Анджи Элизабет Брукс как об истинном первопроходце и реформа-

торе на континенте, как об очень содержательной личности, неподражаемые характеристики и прекрасные качества которой обогатили представление о Либерии, сложившееся на международной арене, благодаря умелому представлению нашей страны в самой высокой международной организации — в Организации Объединенных Наций, где она прекрасно работала в 1950-е и 1960-е годы. Президент говорила также о том, что кончина этой выдающейся женщины-первопроходца как в Африке, так и на международной арене, не только войдет в историю, но память о ней будет увековечена в усилиях других женщин, направленных на укрепление равенства между мужчинами и женщинами и международного мира.

Г-жа Брукс всегда была целенаправленной и полной решимости. Она часто рассказывала историю о том, как покойный президент Либерии Уильям В.Ш. Табмен, зная ее упорство и учитывая неоднократные личные просьбы о финансировании ее обучения в Соединенных Штатах, ответил положительно, осуществив тем самым ее мечту.

После работы в Департаменте юстиции Либерии г-жа Брукс возгласила в 1954 году делегацию Либерии при Организации Объединенных Наций. Приступив к своим обязанностям в 1954 году, г-жа Брукс сделала выдающуюся карьеру в Организации Объединенных Наций, занимая различные должности. В 1956 году она была заместителем Председателя Четвертого комитета Ассамблеи, который осуществлял мониторинг подопечных и самоуправляющихся территорий. В 1961 году она была избрана Председателем этого Комитета. Она стала Председателем Комиссии Организации Объединенных Наций по Руанде-Урунди в 1962 году, Председателем выездной миссии Организации Объединенных Наций в подопечную территорию Тихоокеанские острова в 1964 году, заместителем Председателя Совета по Опеке в 1965 году и Председателем Совета по Опеке, контроллером подопечных территорий, в 1966 году. Она стала первой женщиной и первой африканкой, избранной на этот пост.

Г-жа Брукс была в ранге Чрезвычайного и Полномочного Посла и Постоянным представителем Либерии при Организации Объединенных Наций с 1975 по 1977 год, и я с радостью работала под ее руководством. Г-жа Брукс имела несколько ученых степеней, в том числе степень бакалавра социальных наук, Университет Шоу, Роли, Северная Ка-

ролина, 1949 год; степень бакалавра права и магистра политических наук, Университет Висконсина, 1952 год; доктора права, Университет Шоу и Говардский университет, соответственно 1962 и 1967 годы. В 1952 году г-жа Брукс завершила учебу в аспирантуре по международному праву в Юридическом колледже Лондонского университета и получила степень доктора гражданского права в Университете Либереи в 1964 году.

В августе 1953 года г-жа Брукс была принята на работу в Верховный суд Либереи в качестве адвоката и с августа 1953 года по март 1958 года работала помощником Генерального атторнея Либереи. С 1977 по 1980 годы она была членом Верховного суда Либереи. С 1956 по 1958 года она была заместителем Председателя Международной федерации женщин-юристов от Либереи. В 1959–1960 годах она являлась заместителем Председателя Федерации по Африке, а с 1964 по 1967 годы — Председателем Федерации. В 1958 году она представляла Либерию и Федерацию на первой сессии Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Африки.

В 1976–1977 годах г-жа Брукс была Чрезвычайным и Полномочным Послом Либереи в Республике Куба. Она также была Послом по особым поручениям правительства. В течение двух лет г-жа Брукс была заместителем Председателя Национального общественно-политического движения Либереи, и в течение многих лет она была специальным помощником Исполнительного секретаря Объединения зарубежных миссий баптистской церкви Лотт Карри.

Г-жа Брукс проявляла прямоту и упорство в подходе к самым актуальным вопросам своего времени, что завоевало ей признание. В ходе своего выступления на открытии сессии Генеральной Ассамблея она подвергла критике Организацию, заявив, что престиж Организации Объединенных Наций в последние годы снижается из-за отсутствия динамики. Она сказала, что

«наша слабость, похоже, в том, что мы слишком часто занимаем узкий подход к мировым событиям, как будто они разыгрываются в Центральных учреждениях на берегах Ист-Ривер в Нью-Йорке. Порой мы не осознаем, что ни красноречие, ни договоренности между делегациями, ни даже резолюции или резо-

мендации не оказывают особого влияния на ход развития событий в целом» (A/PV.1753, пункт 54).

Я хотела бы подчеркнуть, что г-жа Брукс пользовалась авторитетом благодаря не только правительству, которое она представляла, но и тому, что она действительно была личностью в полном смысле этого слова. В ее лице Либерея потеряла великого патриота и непримиримого борца за идеи, в которые она верила большую часть своей жизни. Нельзя отрицать, что коллеги г-жи Брукс в Организации Объединенных Наций во время выполнения ею своих обязанностей — независимо от того, были ли мы с ней согласны или нет, — постоянно находились под влиянием ее динамичной личности, ее широкой улыбки, блестящего остроумия и огромного обаяния, проявлявшегося в общении с ней.

В заключение я хотела бы сказать, что, поработав с г-жой Брукс в Представительстве в период выполнения ею обязанностей Постоянного представителя Либереи, я хотела бы напомнить, что она всегда была одной из самых любящих, добрых и честных людей, которые мне встречались в жизни, — о таких коллегах и друзьях можно только мечтать. Г-жа Брукс всегда оставалась простым человеком. Ее будут вспоминать благодаря ее личному обаянию и природной элегантности, а также искренности в общении с людьми на всех уровнях — как с высокопоставленными лицами, так и с ее младшими коллегами. Мы не можем воздать г-же Брукс, которая сегодня упокоится, большего, чем благодарная общая память о ней африканцев и связанные с ней надежды на мир, которые разделяют все люди. Да обретет милостью божьей покой ее душа и души всех искренне верующих покойных.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Люксембурга.

Г-н Олинже (Люксембург) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, я хотел бы выразить Вам искреннюю благодарность за дань памяти Гастона Торна, достойного государственного министра Великого Герцогства Люксембург и Председателя тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Соболезнования, выраженные Вами и представителями региональных групп, искренне трогают. 26 августа народ Люксембурга с глубокой скорбью узнал о смерти Гастона Торна, великого государственного деятеля, который оставил свой след в поли-

тике Люксембурга и в европейской политике в 70-е и 80-е годы прошлого века. Его смерть стала огромной потерей для моей страны.

По истечении нескольких сроков работы в качестве заместителя председателя Либеральной группы в парламенте Люксембурга и в Европейском парламенте Гастон Торн со всей преданностью и присущей ему энергией выполнял обязанности министра иностранных дел с 1969 по 1979 год, премьер-министра — с 1974 по 1979 год и Председателя Европейской комиссии — с 1981 по 1985 год.

В качестве Председателя Европейской комиссии в трудное время середины 80-х годов, — которое характеризовалось как время «евросклероза», — Гастон Торн столкнулся с одним из наиболее серьезных кризисов, возникших в процессе строительства новой Европы. В условиях запутанной и сложной ситуации, связанной с борьбой за обеспечение национальных интересов, Председатель Торн напряженно работал во имя того, чтобы возобладали общие интересы и интересы европейского строительства. Его твердая приверженность делу сближения Европы и Африки также останется в нашей памяти.

Будучи премьер-министром, Гастон Торн проявил дальновидность на посту руководителя правительства Люксембурга, осуществив важные экономические, социальные и политические реформы, сочетая идеи современного либерализма и социальной ответственности. Примечательно, что в 1979 году по его инициативе в Люксембурге был отменен смертный приговор.

Во время своего пребывания на посту главы правительства Люксембурга Гастон Торн имел честь быть избранным Председателем Генеральной Ассамблеи на ее тридцатой сессии в 1975 и 1976 годах. Прения, проходившие на этой сессии, были отмечены противоречиями. На сегодняшний день г-н Торн является единственным гражданином Люксембурга, который руководил работой Генеральной Ассамблеи; это является источником гордости для народа Люксембурга, который всегда был привержен идеалам Организации Объединенных Наций, поскольку наша страна принадлежит к числу государств — основателей этой Организации. Гастон Торн придал огромный политический импульс работе Ассамблеи — органа, в который он глубоко верил и к которому относился с большим

уважением. Он посвятил свою жизнь служению идеалам Организации Объединенных Наций: повышению благосостояния людей и поддержанию международного мира и безопасности, обеспечению развития и уважения прав человека. Его приверженность достижению взаимопонимания между народами была лейтмотивом его политической карьеры.

Позвольте мне вновь поблагодарить Вас, г-жа Председатель, а также всех тех, кто отдал дань памяти этого гуманиста, человека высокой культуры, выдающегося деятеля современной истории Люксембурга, великого европейца и страстного защитника Организации Объединенных Наций и тех благородных целей, которые ее вдохновляют.

Пункт 11 повестки дня

Предотвращение вооруженных конфликтов

Проект резолюции (A/61/L.68)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотела бы напомнить членам Ассамблеи, что на своем 2-м пленарном заседании, состоявшемся 13 сентября 2006 года, Ассамблея постановила включить этот пункт в повестку дня шестьдесят второй сессии.

Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/61/L.68. Могу ли я считать, что Ассамблея согласна принять этот проект резолюции?

Проект резолюции A/61/L.68 принимается (резолюция 61/293).

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает завершить рассмотрение пункта 11 повестки дня?

Решение принимается.

Пункт 15 повестки дня

Зона мира и сотрудничества в Южной Атлантике

Доклад Генерального секретаря (A/60/253 и Add.1)

Проект резолюции (A/61/L.66)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотела бы напомнить членам Ассамблеи, что Генеральная Ассамблея в своем решении 60/509 от 25 октября 2005 года постановила рассмотреть этот

пункт, а также доклад Генерального секретаря по этому вопросу в ходе шестьдесят первой сессии. Ассамблея также приняла решение о последующем рассмотрении этого пункта раз в два года.

Я предоставляю слово представителю Анголы, который представит проект резолюции A/61/L.66.

Гашпар Мартинш (Ангола) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, по мере того как мы приближаемся к концу шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, позвольте мне выразить Вам глубокую признательность нашей делегации за Ваше умелое руководство и упорную работу в ходе этой сессии. Под Вашим руководством Генеральная Ассамблея проводила трудные, но необходимые дискуссии по пунктам своей повестки дня. Таковыми были вопросы, касающиеся реформирования Экономического и Социального Совета, растущей угрозы, исходящей от изменения климата, трудностей, связанных с достижением международно согласованных целей в области развития, включая цели, сформулированные в Декларации тысячелетия, а также сложных вопросов, связанных с реформой Совета Безопасности и общесистемной сложностью. И хотя нам следует продолжать заниматься некоторыми из этих вопросов, Ваше руководство работой Генеральной Ассамблеи стимулировало дискуссии тогда, когда некоторые из нас считали, что настало время их прекратить. Ваш новаторский подход и неизменный оптимизм приблизили нас к принятию решений, необходимых для перестройки нашей Организации с целью повышения ее эффективности и способности реагировать на вызовы сегодняшнего и завтрашнего дня.

Сегодня утром я выступаю в качестве Председателя Постоянного комитета зоны мира и сотрудничества Южной Атлантики. Для меня большая честь и привилегия представить проект резолюции A/61/L.66 в рамках пункта 15 повестки дня, который озаглавлен «Зона мира и сотрудничества в Южной Атлантике».

Как, вероятно, помнят члены Ассамблеи, немногим более двух десятилетий назад в своей резолюции 41/11 Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций провозгласила Южную Атлантику зоной мира и сотрудничества между ее членами: Анголой, Аргентиной, Бенином, Бразилией, Камеруном, Кабо-Верде, Конго, Кот-д'Ивуаром, Демократической Республикой Конго, Экватори-

альной Гвинеей, Габоном, Гамбией, Ганой, Гвинеей, Гвинеей-Бисау, Либерией, Намибией, Нигерией, Сенегалом, Сан-Томе и Принсипи, Сьерра-Леоне, Южной Африкой, Того и Уругваем. Сегодня эта зона представляет собой эффективный межрегиональный механизм сотрудничества в таких областях, как развитие, мир и безопасность, между 24 ее государствами-членами.

Что касается области развития, то члены этой зоны проявляют приверженность тому, чтобы внести вклад в ликвидацию нищеты путем создания партнерств для достижения целей в области устойчивого развития, торговли, инвестирования и туризма посредством активизации обменов знаниями и технологией; обеспечения более тесных связей среди торгово-промышленных предприятий; осуществления сотрудничества в области науки, техники и людских ресурсов; дальнейшего развития транспорта и связи; а также поощрения более активного взаимодействия между организациями гражданского общества ее членов.

Что касается таких областей, как предупреждение преступности и борьба с незаконным оборотом наркотиков, незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями и транснациональная организованная преступность, включая пиратство, то члены зоны привержены сотрудничеству, включая полное осуществление соответствующих программ действий Организации Объединенных Наций и обеспечение обмена информацией, опытом и извлеченными уроками, связанными с усилением политики и систем, направленных на укрепление безопасности границ и контроля над вооружениями.

Признавая, что Организация Объединенных Наций несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, члены зоны также привержены сотрудничеству в таких областях, как поддержание мира, обеспечение стабильности и безопасности, включая предотвращение конфликтов и миростроительство в пределах зоны. Это сотрудничество направлено на повышение потенциала членов зоны принимать участие и прилагать усилия в области миростроительства и в операциях по поддержанию мира посредством развития сотрудничества с международным сообществом и между членами зоны в решении таких вопросов, как укрепление потенциала, материально-техническое обеспечение и обмен информацией, а

также посредством использования существующих школ подготовки и международных и региональных центров подготовки миротворческого персонала. Кроме того, члены зоны также участвуют в научных исследованиях, в изучении вопросов охраны окружающей среды и проблем океана с целью укрепления кадрового и организационного потенциалов в интересах защиты и ответственного управления их морскими ресурсами.

Сегодняшний проект резолюции представлен после завершения шестого совещания государств-членов зоны на уровне министров, состоявшегося в Луанде 18 и 19 июня, на котором его члены приняли Луандийскую декларацию и план действий, ориентированный на конкретные результаты. Эти документы делегаты также могут найти в документе A/61/1019. План действий является воплощением коллективных усилий всех государств-членов зоны, которые приняли активное участие в трех тематических подготовительных семинарах, проходивших в Нью-Йорке, Монтевидео и Буэнос-Айресе в преддверие совещания в Луанде.

Находящийся на рассмотрении Ассамблеи проект резолюции является результатом всестороннего конструктивного диалога и представляет собой консенсус, достигнутый в ходе открытых и транспарентных неофициальных консультаций, к участию в которых были приглашены все делегаты. Проект резолюции приветствует проведение шестого совещания государств-членов зоны на уровне министров и с удовлетворением принимает к сведению принятие Луандийской декларации и плана действий. Кроме того, он просит соответствующие органы и учреждения системы Организации Объединенных Наций и предлагает соответствующим партнерам, в том числе международным финансовым учреждениям, оказать всю необходимую помощь, которую могут запросить государства-члены зоны, предпринимая совместные усилия по осуществлению Луандийского плана действий.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность государствам-членам за их участие в процессе консультаций и, в частности, тем, которые являются соавторами этого проекта. Я надеюсь, что проект резолюции будет пользоваться поддержкой всех государств-членов.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы начнем рассмотрение проекта резолюции A/61/L.66.

Прежде чем предоставить слово ораторам для выступлений по мотивам голосования до голосования, я хотела бы напомнить ораторам, что выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки для выступления по мотивам голосования.

Г-н Хаген (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Нам следует выразить признательность Анголе за ее усилия в качестве автора проекта резолюции, и Соединенные Штаты Америки высоко оценивают ее усилия по поощрению соблюдения принципов, провозглашенных членами Южно-Атлантического сообщества.

Тем не менее Соединенные Штаты Америки откажутся от участия в консенсусе или воздержатся в случае голосования по проекту резолюции, исходя из того, что международно признанные зоны должны быть созданы по линии многосторонних региональных форумов, а не на основании резолюций Организации Объединенных Наций. Кроме того, Соединенные Штаты Америки не поддерживают концепцию, изложенную в Луандийской декларации, касающуюся характеристики морских генетических ресурсов в областях, находящихся за пределами национальной юрисдикции, а также Соединенные Штаты Америки не предоставляют государствам, находящимся в пределах безъядерной зоны, имеющих обязательную юридическую силу гарантий неприменения ядерного оружия, если их суда и самолеты не смогут пересекать зону, не сделав заявления о том, перевозят ли они ядерное оружие.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали единственного оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования.

Прежде чем мы приступим к принятию решения по проекту резолюции, я хотела бы объявить о том, что после его представления Камерун, Экваториальная Гвинея, Габон, Гамбия, Гондурас, Либерия, Намибия, Непал и Тимор-Лешти стали авторами проекта резолюции A/61/L.66.

Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/61/L.66. Аналогичный проект резолюции был принят на пятьдесят восьмой сессии без голосования. Могу ли я считать, что Ассамблея желает принять проект резолюции A/61/L.66?

Проект резолюции A/61/L.66 принимается (резолюция 61/294).

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово ораторам для выступления по мотивам голосования после голосования, я хотела бы напомнить делегациям, что выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства, которая хотела бы разъяснить позицию своей делегации относительно только что принятой резолюции.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство приветствует постоянное сотрудничество между государствами в зоне мира и сотрудничества в Южной Атлантике. Однако что касается Луандийской декларации, принятой этими государствами, то Соединенное Королевство хотело бы подтвердить свою позицию по вопросу о суверенитете Фолклендских Островов. Позиция Соединенного Королевства по этому вопросу хорошо известна и в последний раз была подробно изложена Постоянным представителем Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций сэром Эмиром Джоунзом Пэрри в письме на имя Генерального секретаря от 15 января 2007 года.

Соединенное Королевство не испытывает никаких сомнений по поводу своего суверенитета над Фолклендскими островами. Не может быть никаких переговоров по вопросу о суверенитете над Фолклендскими Островами до тех пор, пока этого не желают сами жители Островов.

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Ассамблея желает завершить рассмотрение пункта 15 повестки дня?

Решение принимается.

Пункт 26 повестки дня

Доклад Комиссии по миростроительству

Письмо Исполняющего обязанности Председателя Комиссии по миростроительству (A/61/1035)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотела бы напомнить делегатам о том, что на своем 2-м заседании 13 сентября 2006 года Ассамблея решила включить пункт 26 повестки дня в повестку дня шестьдесят первой сессии.

В связи с этим пунктом на рассмотрении Ассамблеи сейчас находится письмо Исполняющего обязанности Председателя Комиссии по миростроительству на имя Председателя Генеральной Ассамблеи от 16 августа 2007 года (A/61/1035). В своем письме Исполняющий обязанности Председателя Комиссии по миростроительству от имени членов Организационного комитета предлагает Ассамблее рассмотреть первый ежегодный доклад Комиссии по миростроительству, который был опубликован в документе A/62/137, на основной части ее шестьдесят второй сессии.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает отложить рассмотрение этого пункта и включить его в проект повестки дня шестьдесят второй сессии?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Генеральная Ассамблея завершила рассмотрение пункта 26 повестки дня.

Пункт 33 повестки дня (продолжение)

Всестороннее рассмотрение всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах

Доклад Специальной рабочей группы открытого состава по оказанию помощи и поддержки жертвам сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств (A/61/1044)

Председатель (*говорит по-английски*): В связи с обсуждением данного пункта на рассмотрение Ассамблеи представлен проект решения, который содержится в пункте 14 доклада Специальной рабочей группы по оказанию помощи и поддержке

жертвам сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств (A/61/1044).

Сейчас Ассамблея примет решение по представленному проекту решения, рекомендованному Специальной рабочей группой открытого состава по оказанию помощи и поддержки жертвам сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств в пункте 14 своего доклада. Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет принять данный проект решения?

Проект решения принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет завершить рассмотрение пункта 33 повестки дня?

Решение принимается.

Пункт 152 повестки дня

Доклад Генерального секретаря о Фонде миростроительства

Письмо Генерального секретаря от 7 сентября 2007 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи (A/61/1042)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотела бы напомнить делегациям о том, что на своем 2-м пленарном заседании 13 сентября 2006 года Ассамблея постановила включить этот пункт в повестку дня шестьдесят первой сессии.

В связи с этим пунктом Ассамблея получила письмо Генерального секретаря от 7 сентября 2007 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи (A/61/1042), в котором Генеральный секретарь предлагает Ассамблее рассмотреть его первый годовой доклад о Фонде миростроительства, опубликованный под условным обозначением A/62/138, в ходе основной части шестьдесят второй сессии.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея намерена отложить рассмотрение данного пункта и включить его в проект повестки дня своей шестьдесят второй сессии?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Ассамблея завершает рассмотрение пункта 152 повестки дня.

Пункт 68 повестки дня (продолжение)

Доклад Совета по правам человека

Проект резолюции (A/61/L.67)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотела бы напомнить делегациям о том, что Генеральная Ассамблея обсудила данный пункт на своем 51-м пленарном заседании 10 ноября 2006 года и утвердила 20 декабря 2006 года резолюцию 61/177, озаглавленную «Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений».

В связи с обсуждением этого пункта сейчас на рассмотрение Ассамблеи представлен проект резолюции, озаглавленный «Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов» и опубликованный в качестве документа A/61/L.67.

Сейчас слово имеет представитель Перу, который представит проект резолюции A/61/L.67.

Г-н Чавес (Перу) (*говорит по-испански*): Для делегации Перу большая честь представлять документ A/61/L.67, содержащий текст проекта резолюции, в котором Генеральная Ассамблея принимает Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Авторами данного проекта резолюции являются Андорра, Армения, Австрия, Бельгия, Боливия, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Гватемала, Гондурас, Венгрия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Науру, Никарагуа, Панама, Португалия, Сербия, Словения, Южная Африка, Испания, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония и Тимор-Лешти.

Сегодня на Генеральную Ассамблею возлагается огромная ответственность и серьезная задача преодолеть значительный разрыв, существующий в области защиты и поощрения прав человека: речь идет о защите коренных народов. Как свидетельствуют различные механизмы по защите прав человека, такие народы относятся к числу наиболее уязвимых групп.

Процесс, благодаря которому мы собрались в этом зале, начался в 1982 году, когда была создана группа Подкомиссии по предотвращению дискриминации и защите меньшинств. По прошествии тринадцати лет эта группа представила на рассмот-

рение бывшей Комиссии по правам человека первый проект декларации о правах коренных народов, который в 1995 году был вынесен на рассмотрение рабочей группы Комиссии. Я должен подчеркнуть, что впервые в истории Организации Объединенных Наций представители коренных народов, которые будут наделены теми правами, о которых идет речь в Декларации, принимали активное участие в работе такой группы, что придало этому документу неоспоримую легитимность.

Эта группа завершила свою работу в 2006 году, представив проект текста, который был утвержден в том же году Советом по правам человека и представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на ее нынешней сессии. Что касается нашей сферы компетенции, Третий комитет постановил в ноябре прошлого года отложить рассмотрение Декларации для продолжения консультаций по данному вопросу. Он также принял решение завершить рассмотрение этого пункта в ходе нынешней сессии.

После принятия этих решений в последние месяцы были предприняты различные усилия по устранению обеспокоенности, выраженной некоторыми государствами-членами относительно принятого Советом по правам человека проекта Декларации. Благодаря этим усилиям и стремлению к достижению согласия пересмотренный проект был доработан, в результате чего в текст был внесен ряд изменений, и теперь этот текст представлен нами на утверждение Генеральной Ассамблеи. Эти изменения были в надлежащее время доведены до сведения государств-членов и представителей коренных народов. В ходе наших консультаций мы убедились в том, что внесенные изменения ни коим образом не наносят ущерба аспектам существа проблемы, касающейся защиты коренных народов, и в то же время обеспечивают утверждение этой Декларации в ходе нынешней сессии.

Г-жа Председатель, сейчас, когда подходит к концу этот 25-летний процесс, я хотел бы выразить особую признательность Вам и Вашему уполномоченному послу Филиппин Давиде за приложенные Вами усилия по сближению позиций сторон. Я также хотел бы поблагодарить наших собеседников — представителей правительств и представителей коренных народов — за проявленную ими гибкость. Мы уверены в том, что этот текст заложит основу для установления новых прочных отношений меж-

ду коренными народами мира и государствами и обществами, в которых они живут и сосуществуют.

В этой связи мы призываем все делегации присоединиться к этой инициативе в области прав человека и развития и принять данный проект резолюции без голосования.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы приступаем к обсуждению проекта резолюции A/61/L.67.

Прежде чем предоставить ораторам слово для разъяснения мотивов голосования до голосования, позвольте мне напомнить членам Ассамблеи о том, что выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются представителями с места.

Г-н Хилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралия активно старалась обеспечить принятие значимой декларации. Мы использовали и по-прежнему используем всякую возможность и в созданной Комиссией по правам человека Рабочей группе по проекту декларации о правах коренных народов, и в Совете по правам человека, и в дальнейшем санкционированном резолюцией 61/178 консультативном процессе для того, чтобы конструктивно участвовать в разработке такой декларации. В рамках этого процесса и Австралия, и другие страны неоднократно призывали предоставить им возможность принять участие в согласовании нынешнего текста декларации.

Мы глубоко разочарованы тем, что ни одной такой возможности нам предоставлено так и не было. Возможность принять участие в согласовании текста позволила бы нам конструктивно, совместно со всеми остальными членами Организации Объединенных Наций работать над улучшением этой декларации и могла бы привести к формулированию такого текста, который пользовался бы всеобщей поддержкой. Австралия хотела обеспечить, чтобы каждая декларация могла стать таким осязаемым и непреходящим нормативом свершений, который не только пользовался бы всеобщим признанием, но и соблюдался и выполнялся бы всеми. Находящийся же на нашем рассмотрении текст декларации, с нашей точки зрения, столь высокого нормативного уровня не достиг. Австралия по-прежнему не удовлетворена многими аспектами этого текста. Сейчас я хотел бы затронуть лишь некоторые из них.

Первый касается самоопределения. Австралийское правительство уже давно выражает свое неудовлетворение содержащимися в декларации ссылками на самоопределение. Концепция самоопределения применима к процессам как деколонизации, так и разделения государств на более мелкие государства с четко обозначенными группами населения. Она применима также к тем ситуациям, в которых та или иная конкретная группа на той или иной определенной территории либо лишена политических и гражданских прав, либо ей отказывают в их осуществлении. Однако оно не является тем правом, которое закреплялось бы за каждой неформальной подгруппой населения, стремящейся к достижению политической независимости. Правительство Австралии поддерживает и поощряет всестороннее и свободное участие коренных народов в происходящих в их странах демократических процессах принятия решений, однако оно вовсе не поддерживает такую концепцию, которая могла бы быть воспринята как поощрительная мера, способная подорвать, даже хотя бы частично, территориальную и политическую целостность того или иного государства с системой управления демократическим и представительным правительством.

Во-вторых, что касается вопроса о земле и ресурсах, то положения декларации можно было бы трактовать как требующие признания прав коренных народов на землю без учета других существующих и касающихся земли юридических прав — как коренных, так и некоренных народов. Важно подчеркнуть, что любое право на традиционные земли должно быть подчинено государственным законам; в противном же случае, положения декларации были бы как произвольными, так и невыполнимыми — в отсутствие всякого признания того, что владение той или иной землей могло быть законно предоставлено другим, например, за счет пожалования безусловных прав собственности на землю или прав владения на основе ее аренды. Многие национальные правовые системы, в том числе и австралийская, также предусматривают законное обязательное присвоение прав на недвижимость. Австралия будет трактовать те положения декларации, которые касаются земли и ресурсов, согласно своим ныне действующим внутренним законам, в том числе Закону о праве аборигенов на землю, в который включены положения об обязательном присвоении аборигенами прав на землю и недвижимость с правом на возмещение.

В-третьих, в отношении свободного, предварительного и осознанного согласия Австралия обеспокоена тем, что декларация дает слишком широкую трактовку любому праву на свободное, предварительное и осознанное согласие. Например, в декларации предусматривается получение государствами — до принятия или применения ими тех или иных мер, которые могли бы сказаться на коренных народах, — свободного, предварительного и осознанного их на то согласия. Охват этого предлагаемого права слишком широк. Он мог бы означать, что государства обязаны консультироваться с коренными народами по каждому аспекту законодательства, который мог бы их касаться. Это было бы не только невыполнимо, но тем самым к коренным народам также применялась бы норма, неприменимая к другим группам населения. Австралия не может согласиться с правом, позволяющим той или иной конкретной подгруппе населения иметь возможность отвергать законные решения того или иного демократического и представительного правительства. Положения декларации относительно свободного, предварительного и осознанного согласия также в потенциале не только несовместимы с любой концепцией свободного и осознанного согласия, которая могла бы складываться в других международных форумах, но и выходит далеко за ее пределы.

В отношении интеллектуальной собственности Австралия не поддерживает включение в текст положений о правах интеллектуальной собственности коренных народов. Австралия ставит культурное наследие коренных народов, их традиционные знания и традиционные формы культурного выражения под свою защиту в такой мере, в какой это соответствует как австралийскому, так и международному праву интеллектуальной собственности. Однако Австралия не будет предоставлять общинам коренных народностей никаких предусматриваемых декларацией уникальных прав интеллектуальной собственности.

Что же касается прав третьей стороны, то в декларации, отмеченной стремлением наделить коренные народы исключительными правами на собственность, как интеллектуальную и культурную, так и на недвижимость, не признаются права третьих сторон — в частности, права третьих сторон на доступ к принадлежащим коренным народам землям и объектам их наследия и культуры, когда это

не противоречит национальным законам. В декларации не учитываются те различные типы владения и пользования, которыми могут быть наделены коренные народы, равно как и не учитываются права собственности третьих сторон.

Что касается обычного права, то Австралия также обеспокоена тем, что декларация ставит обычное право коренных народов выше государственных законов. Обычное право отнюдь не является правом в том смысле, в каком этот термин используется современными демократическими обществами; оно зиждется на культуре и обычаях. Им нельзя попираť государственные законы, и его нельзя селективно применять для того, чтобы позволять общинам коренных народов практиковать то, что было бы неприемлемо для всего остального общества. Австралия будет трактовать всю эту декларацию согласно как своим внутренним законам, так и международным нормам в области прав человека.

В заключение, касаясь характера этой декларации, скажу, что явное намерение всех государств заключается в том, чтобы эта декларация была амбициозной, обладала политической и моральной, но не юридической, силой. Ее предназначение состоит отнюдь не в том, чтобы быть юридически обязательной или выражающей международное право. Поскольку в этой декларации не описываются ни нынешняя практика государств, ни те действия, которые государства сами считают себя обязанными принять в законодательном порядке, на нее нельзя даже ссылаться как на свидетельство развития обычного международного права. Данная декларация не составляет надлежащей основы для правовых мер, исков или прочих претензий в каком бы то ни было международном, внутреннем или ином судопроизводстве. Не составляет она никакой основы и для разработки других международных документов, будь то обязательного или рекомендательного характера.

Как бы то ни было, в этом тексте все же содержатся рекомендации относительно того, как государства могут способствовать благополучию коренных народов. Очевидно, что, хотя в плане международного права эта декларация и не будет обязательной ни для Австралии, ни для других государств, мы осознаем, что ее амбициозное содержание будет основой для определения тех норм, согласно которым будут оцениваться отношения госу-

дарств с проживающими на их территориях коренными народами. Соответственно, на протяжении всего процесса переговоров правительство Австралии было заинтересовано в обеспечении составления значимой декларации, выполнимой и пользующейся в международном сообществе широкой поддержкой. Мы считаем, что данная декларация не удалась ни в одном из этих аспектов. Поэтому Австралия не может ее поддержать.

Г-н Макни (Канада) (*говорит по-английски*): Канада уже давно проявляет свою приверженность активному поощрению прав коренных народов как на своей территории, так на международном уровне. Мы признаем, что положение коренных народов в различных частях планеты требует согласованных и конкретных международных действий. Мы активно поддерживали учреждение — и теперь поддерживаем его нынешнюю деятельность — Постоянного форума по вопросам коренных народов и Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов, а также содействуем рассмотрению проблем коренных народов в ходе различных международных конференций. У нас есть конструктивная и далеко идущая международная программа развития, конкретно нацеленная на улучшение положения коренных народов во многих районах мира.

Канада продолжает добиваться дальнейшего прогресса у себя в стране, работая в сфере конституционных гарантий, связанных с правами коренных народов и с договорным правом, и в сфере согласованного самоуправления и земельных соглашений с рядом групп коренного населения в Канаде. Канада также намерена продолжать активную международную деятельность: как в многостороннем, так и в двустороннем порядке. Поэтому мы с сожалением вынуждены голосовать против принятия данной Декларации в ее нынешней редакции.

С 1985 года, когда специальная Рабочая группа по коренным народам приняла решение подготовить декларацию о правах коренных народов, Канада активно участвует в ее разработке. Канада является давним сторонником принятия сильной и эффективной декларации, которая поощряла бы и защищала права человека и основные свободы любого и каждого представителя коренных народов и признавала коллективные права коренных народов во всем мире. Мы много лет вместе с другими добивались разработки честного документа, ко-

торый способствовал бы защите прав коренных народов и содействовал развитию гармоничных отношений между коренными народами и государствами, в которых они проживают.

Однако текст, который был представлен в июне 2006 года в Совете по правам человека, не отвечал таким ожиданиям и не учитывал некоторые из наших озабоченностей. Вот почему Канада проголосовала против него. Мы также выражали неудовлетворенность женеvским процессом.

Позиция Канады остается последовательной и принципиальной. Мы открыто заявляли, что у Канады есть значительные озабоченности в отношении формулировки нынешнего текста, в том числе в отношении положений о землях, территориях и ресурсах; свободного, предварительного и осознанного согласия, используемого в качестве права вето; самоуправления без признания значения переговоров; интеллектуальной собственности; военных вопросов; и необходимости достижения надлежащего равновесия между правами и обязанностями коренных народов, государств-членов и третьих сторон.

Признание прав коренных народов на земли, территории и ресурсы имеет большое значение для Канады. Канада горда тем, что права коренных народов и договорные права твердо признаются и надежно защищены в конституции Канады. Мы не меньше гордимся и тем, что делается для удовлетворения требований коренных народов в отношении уважения этих прав, и активно работаем над совершенствованием этих процедур, с тем чтобы такие требования удовлетворялись еще эффективнее. К сожалению, положения Декларации, касающиеся земель, территорий и ресурсов, чрезмерно широки и неясны и допускают очень широкое толкование, что сводит на нет потребность в признании многих прав на землю и, возможно, ставит под сомнение вопросы, которые уже урегулированы договорами в Канаде.

Место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Вали (Нигерия).

Кроме того, некоторые из положений, касающихся концепции свободного, предварительного и осознанного согласия, носят чрезмерно ограничительный характер. Такие положения, как статья 19, предусматривают, что государство не может принимать и осуществлять законодательные или административные меры, которые могут затрагивать ко-

ренные народы, не заручившись их согласием. И хотя уже ведутся серьезные консультации, а канадские суды закрепляют их результаты в качестве правовой нормы, введение полного права вето в отношении законодательных и административных мер для какой-то конкретной группы людей было бы по сути несовместимо с парламентской системой Канады.

В Женеве в преддверии принятия данного текста Советом по правам человека и в Нью-Йорке в течение всей этой сессии Генеральной Ассамблеи Канада совершенно четко предлагала проведение дальнейших открытых и транспарентных переговоров при эффективном участии в них коренных народов. При наличии надлежащего процесса устранения этих озабоченностей, а также озабоченностей других государств-членов за прошедший год можно было бы выработать более сильную декларацию, которая была бы приемлема для Канады и для других стран с большой долей коренного населения и которая могла бы послужить практическим руководством к действию для всех государств. Однако, к большому сожалению, этого не произошло. Небольшое число изменений, представленных Генеральной Ассамблее в последнюю минуту, не стали результатом открытого, инклюзивного и транспарентного процесса и не учитывают ключевые озабоченности ряда делегаций, включая делегацию Канады.

Особенно прискорбно, что ряд государств, таких, как Канада, с большой долей коренного населения, не могут решительно поддержать принятие этого конкретного текста в качестве значимой и эффективной декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов.

(говорит по-французски)

Однако позвольте мне еще раз заявить, что Канада будет и впредь предпринимать эффективные действия, и у себя дома, и за рубежом, для содействия защите прав коренных народов на основе наших действующих обязательств в области прав человека. Но мы должны четко оговориться, что такие эффективные действия будут предприниматься не на основе положений данной Декларации.

Голосуя против принятия этого текста, Канада официально уведомляет о том, что она разочарована как существом этого текста, так и предшествовавшим ему процессом. Мы также четко подчеркиваем,

что, с нашей точки зрения, данная Декларация не является юридически обязательным документом. Она не имеет правовых последствий в Канаде, и ее положения не являются нормами обычного международного права.

В заключение хочу сказать, что по изложенным сегодня причинам Канада проголосует против принятия данного текста.

Г-жа Бэнкс (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Новая Зеландия — это одна из многих стран, которые с самого начала поддерживали выработку декларации, поощряющей и защищающей права коренных народов.

В Новой Зеландии права коренных народов имеют очень большое значение. Они являются составной частью самобытности нашего национального государства и нашего народа. Новая Зеландия уникальна: документ, на основе которого создавалась наша страна, это договор, заключенный в 1840 году в Вайтанги между английской королевой и коренным населением Новой Зеландии. Сегодня мы имеем одно из самых крупных и самых динамичных коренных меньшинств в мире. Договор Вайтанги занимает заметное место в конституционном устройстве Новой Зеландии, в ее правовой сфере и государственной деятельности.

Роль маори в жизни общества, их жалобы и неравенство, с которым они сталкиваются, — эти вопросы являются центральными и постоянными темами в наших внутренних прениях и в действиях правительства. Кроме того, в Новой Зеландии существует беспрецедентная система возмещения, с которой согласны как коренные, так и некоренные жители. В результате почти 40 процентов рыбопромысловых квот Новой Зеландии принадлежит маори. Урегулированы претензии более чем на половину земель Новой Зеландии.

Поэтому Новая Зеландия полностью поддерживает принципы и чаяния, лежащие в основе Декларации прав коренных народов. Новая Зеландия уже много лет придерживается большинства из стандартов, оговоренных в Декларации. Мы разделяем мнение о том, что декларация о правах коренных народов давно назрела, и обеспокоенность, связанную с тем, что во многих районах мира коренные народы по-прежнему лишены основных прав человека.

Новая Зеландия горда той ролью, которую она на протяжении последних трех лет играла в улучшении этого текста с целью превратить проект декларации в такой документ, который государства могли бы поддержать, осуществлять и пропагандировать. Мы до самого конца напряженно трудились над тем, чтобы свести к минимуму наши озабоченности и быть в состоянии поддержать этот текст. Мы высоко оцениваем усилия других участников, в частности Группы африканских государств.

Поэтому мы глубоко сожалеем о том, что мы не можем поддержать представленный нам сегодня текст, который содержится в приложении к проекту резолюции A/61/L.67. К сожалению, у нас имеются сложности с рядом содержащихся в тексте положений. Четыре положения Декларации совершенно несовместимы с конституционными и правовыми механизмами Новой Зеландии, с Договором Вайтанги и с принципом правления на благо всех наших граждан. Это статья 26 — о землях и ресурсах, статья 28 — о возмещении и статьи 19 и 32 — о праве вето в отношении действий государства.

Положения статьи о земле и ресурсах в Новой Зеландии попросту не могут быть осуществлены. Статья 26 гласит, что коренные народы обладают правом иметь в собственности, использовать, разрабатывать или контролировать земли и территории, которыми они традиционно владели, которые они занимали или использовали. В случае Новой Зеландии сфера действия этой статьи потенциально можно распространить на всю страну. В статье, как представляется, содержится требование о признании прав на земли, которые сегодня на законных основаниях принадлежат другим гражданам как из числа представителей коренного населения, так и не относящихся к нему; в ней не учитываются обычаи, традиции и системы землевладения самих коренных народов. Кроме того, в статье подразумевается, что коренные народы обладают правами, которыми не наделены остальные.

Кроме того, несмотря на уникальные и всеобъемлющие процессы, осуществляемые в Новой Зеландии согласно законодательству, принятому по этому вопросу, положения о возмещении и компенсации, в частности в рамках статьи 28, в Новой Зеландии также неосуществимы. Следует еще раз подчеркнуть, что и в этом случае сфера действия данной статьи, как представляется, может быть распространена на всю страну. В тексте вообще не

учитывается тот факт, что земля может быть занята или может по закону принадлежать другим или же быть предметом многочисленных различных или совпадающих притязаний со стороны коренных народов. Государство Новой Зеландии не в состоянии гарантировать право на возмещение и компенсацию стоимости всей страны. Да и финансовая компенсация вообще не была главной целью большинства групп коренного населения, стремящихся к урегулированию ситуации в Новой Зеландии.

Наконец, в Декларации, в частности в статье 19 и пункте 2 статьи 32, подразумевается, что коренные народы наделяются правом вето в отношении законов, принятых демократическим законодательным органом, и по вопросам использования национальных ресурсов. Мы решительно поддерживаем полное и активное участие коренных народов в демократических процессах принятия решений. Семнадцать процентов членов нашего парламента приходится на долю представителей народности маори по сравнению с 15 процентами в целом по стране. У нас также действует один из самых обширных в мире механизмов проведения консультаций, благодаря которым в законе о природопользовании учтены принципы Договора Вайтанги, включая принцип осознанного согласия. Однако в упомянутых статьях Декларации подразумевается наличие различных классов граждан, а также тот факт, что коренные народы наделяются правом вето, в то время как другие группы или отдельные лица таковым не обладают.

К сожалению, помимо этих имеются также и другие, проблемные, с нашей точки зрения, положения. Например, у нас вызывает возражение статья 31, касающаяся интеллектуальной собственности. Однако сегодня я хотел бы уделить внимание положениям, которые вызывают у Новой Зеландии особую обеспокоенность.

Новая Зеландия чрезвычайно серьезно относится к вопросу о международных стандартах по правам человека и к своим международным обязательствам в этой области. Однако мы не можем поддержать текст, содержащий положения, по своей сути несовместимые с нашими демократическими процессами, нашим законодательством и нашими конституционными механизмами. В новозеландском контексте эти положения приобретают явно дискриминационный характер. Положения данного текста также, совершенно очевидно, не могут быть

осуществлены многими государствами, в том числе и теми, которые сегодня будут голосовать за его принятие.

Как объясняют сторонники Декларации, она призвана вдохновлять, а не иметь правовые последствия. Новая Зеландия, однако, не считает, что какое-либо государство может со всей ответственностью относиться так к документу, который ставит себе целью изложить права коренных народов. Мы весьма серьезно относимся к заявлениям, содержащимся в Декларации. Поэтому мы вынуждены занять нашу нынешнюю позицию.

Чтобы не было никаких сомнений на этот счет, мы хотели бы официально заявить о нашей твердой убежденности в том, что история переговоров по Декларации и тот раскол, который предшествовал ее одобрению, свидетельствуют о том, что ее текст, особенно в упоминавшихся статьях, не содержит предложений, отражающих государственную практику, или предложений, которые признаны или могут быть признаны в качестве общих принципов права.

Наш опыт показывает, что для поощрения и защиты прав коренных народов необходимы партнерские отношения между государством и коренными народами, носящие конструктивный и гармоничный характер. Именно отношения такого рода являются основой Новой Зеландии как государства. Поэтому мы с искренним сожалением и разочарованием заявляем, что Новая Зеландия не может поддержать Декларацию о правах коренных народов и хотела бы отмежеваться от данного текста.

Г-н Хаген (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): К сожалению, мы вынуждены голосовать против принятия Декларации о правах коренных народов, прилагаемой к проекту резолюции A/61/L.67. На протяжении 11 лет в Женеве мы прилагали упорные усилия с целью принятия консенсусной декларации, однако, предложенный нам на рассмотрение документ представляет собой текст, который был подготовлен и представлен после завершения переговоров. Государствам не была предоставлена возможность обсудить его на коллективной основе. Вызывает разочарование тот факт, что Совет по правам человека не отреагировал на наше предложение, которое мы сделали совместно с членами Совета, дать государствам возможность продолжить работу по подготовке

консенсусного текста. Эта Декларация была принята Советом по правам человека голосованием, в ходе которого голоса разделились. Такой процесс достоин сожаления, является необычным для любых многосторонних переговоров и создает дурной прецедент в практике Организации Объединенных Наций.

Для того чтобы Декларация о правах коренных народов могла способствовать налаживанию мирных и конструктивных отношений, она должна содержать транспарентные положения, которые можно было бы осуществить. К сожалению, текст, подготовленный в ходе этого неудачного процесса, неясен и может дать основания для бесконечных противоречивых толкований и споров в отношении его применения, о чем уже свидетельствуют многочисленные сложные пояснительные заявления, с которыми государства выступили в процессе его принятия в Совете по правам человека. Мы не можем поддержать такого рода текст.

Наши взгляды в отношении основных положений этого текста изложены в отдельном документе, озаглавленном «Замечания Соединенных Штатов относительно Декларации о правах коренных народов», который будет представлен в этом зале, размещен на веб-сайте представительства Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций и распространен в качестве официального документа Организации Объединенных Наций. В этом документе, который включается в данное заявление путем ссылки, обсуждаются основные положения Декларации, в том числе вопросы самоопределения, земель и ресурсов, возмещения и характера Декларации. Поскольку имеющиеся в тексте изъяны трагируют его наиболее существенные положения, текст ее в целом следует считать неприемлемым.

Хотя мы голосуем против принятия этого несовершенного документа, мое правительство намерено продолжать активные усилия в целях поощрения прав коренных народов внутри страны. Согласно внутреннему законодательству Соединенных Штатов, правительство Соединенных Штатов признает индийские племена в качестве политических субъектов, обладающих неотъемлемыми полномочиями самоуправления как первых народов. В рамках нашей юридической системы федеральное правительство поддерживает межправительственные отношения с индийскими племенами. Во внутреннем контексте такого рода взаимоотношения озна-

чают поощрение племенного самоуправления по целому кругу внутренних и местных вопросов, включая вопросы определения членства, культуры, языка, религии, образования, информации, социального обеспечения, обеспечения безопасности общин, семейных отношений, экономической деятельности, использования земель и ресурсов, окружающей среды и включения в состав племен лиц, не являющихся их членами, а также пути и средства финансирования упомянутых автономных функций.

Одновременно Соединенные Штаты намерены продолжать свои усилия по поощрению прав коренных народов на международном уровне. В ежегодном докладе о правах человека, подготовленном государственным департаментом Соединенных Штатов, описывается положение представителей коренных народов в общинах по всему миру. В рамках нашей дипломатической работы мы будем и впредь бороться с расовой дискриминацией по отношению к отдельным представителям и общинам коренных народов, а также будем и далее добиваться всемерного участия коренных народов в демократических избирательных процессах по всему миру. Мы также продолжим работу в рамках международных программ помощи коренным народам.

Мы глубоко разочарованы тем, что в распоряжение международного сообщества не удалось предоставить четкий, транспарентный и поддающийся выполнению документ, с тем чтобы оно могло добиваться практического улучшения жизни коренных народов на нашей планете. К сожалению, серьезные недостатки этого документа означают, что он не сможет заручиться всеобщей поддержкой, чтобы стать подлинным мерилom успеха.

Г-н Рогачев (Российская Федерация): Российская Федерация придает большое значение вопросам защиты прав коренных народов и укреплению международного сотрудничества в данной области. Мы с самого начала со всей ответственностью подошли к процессу разработки проекта Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Полагаем, что ее принятие консенсусом было бы значительным шагом вперед в деле обеспечения прав и интересов коренных народов.

Председатель возвращается на свое место.

Многие положения проекта декларации представляются нам правильными. Россия убеждена, что такой всеобъемлющий документ, как Деклара-

ция Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, должен быть сбалансированным, тщательно выверенным и авторитетным международным актом.

К сожалению, мы вынуждены констатировать, что предлагаемый к одобрению Генеральной Ассамблеей текст проекта Декларации таковым не является. Мы с удовлетворением отмечаем, что в последний момент текст Декларации был дополнен положениями о недопустимости нарушений территориальной целостности и политического единства суверенных и независимых государств. Однако этого изменения, как и других полезных поправок, по нашему мнению, недостаточно для придания документу подлинно сбалансированного характера. Мы по-прежнему не можем согласиться с положениями документа, касающимися, в частности, прав коренных народов на землю и на природные ресурсы, а также порядка компенсации и возмещения.

Данный текст явно не пользуется консенсусной поддержкой. Он не получил должного одобрения всех заинтересованных сторон. Более того, в ходе текущей сессии был избран нетранспарентный формат работы над документом, при котором из переговорного процесса на решающем этапе оказалась исключенной группа стран, на территории которых проживает значительное число людей, относящихся к коренным народам мира. Такой подход вызывает у нас не просто сожаление, а принципиальное несогласие. Надеемся, что порядок принятия данной Декларации не создаст негативного прецедента для деятельности Генеральной Ассамблеи и всей работы Организации Объединенных Наций по разработке новых норм и стандартов.

Ответственно подходя к этому важному аспекту деятельности Организации Объединенных Наций, Российская Федерация с сожалением отмечает, что с учетом изложенного не сможет поддержать проект Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов и воздержится при голосовании по проекту резолюции A/61/L.67. Несмотря на это, мы по-прежнему намерены продолжать усилия по развитию международного сотрудничества в целях поощрения и защиты прав коренных народов.

Г-н Эхузу (Бенин) (*говорит по-французски*): Моя страна поддерживает проект Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных

народов, представленный Генеральной Ассамблеей для принятия. Хотел бы напомнить, что Бенин с самого начала был одним из авторов этого проекта, поскольку мы убеждены в том, что этот проект позволяет нам продвинуться вперед в области прав человека и, в частности, прав коренных народов.

В ходе переговоров страны высказывали законную озабоченность теми или иными проблемами, и, руководствуясь чувством солидарности, моя делегация поддержала позицию африканских стран в отношении необходимости учета опасений, выраженных странами континента. На всем протяжении дискуссии по данному документу в рамках Группы африканских государств Бенин постоянно призывал к применению такого подхода, который позволял бы вносить лишь ограниченные изменения в его текст во избежание бесконечных прений.

Поэтому моя делегация приветствует достигнутый компромисс, и мы с большим удовлетворением заявляем, что Бенин намерен голосовать за принятие вынесенного на наше рассмотрение документа, несмотря на те его недостатки, которые были отмечены некоторыми делегациями, в надежде на то, что у нас еще будет возможность усовершенствовать текст этой декларации. Очень важно отметить, что, хотя этому документу присущи многочисленные недостатки, его осуществление по-прежнему желательно на временной основе до тех пор, пока эти недочеты будут исправлены, с тем чтобы он получил поддержку всех делегаций.

Г-н Монтоя (Колумбия) (*говорит по-испански*): Правовая система Колумбии предусматривает широкий круг прав, направленных на признание, обеспечение гарантий соблюдения и осуществление прав и конституционных принципов плюрализма, а также признание национального, этнического и культурного разнообразия.

Приняв Конституцию 1991 года, Колумбия заявила о себе как об одной из наиболее передовых стран в области признания коллективных прав коренных народов. Согласно разработанной Межамериканским банком развития системе показателей в области законодательства, связанных с правами коренных народов, Колумбия занимает одно из первых мест в том, что касается качества ее законодательства в сфере культурных, экономических, территориальных и экологических прав, а также пока-

зателей общего уровня ее законодательства, касающегося коренных народов.

Показателем разнообразия населения нашей страны является тот факт, что в Колумбии проживают 84 коренные народности. Согласно переписи 2005 года, порядка 3,4 процента колумбийцев считают себя принадлежащими к коренным общинам. Признание традиционных территорий этих общин является основополагающим принципом деятельности властей Колумбии. Сегодня у нас насчитывается 710 резерваций, которые занимают площадь приблизительно в 32 млн. гектаров, что соответствует 27 процентам территории страны. К концу 2007 года эта площадь должна увеличиться до 29 процентов национальной территории. Эта собственность не может быть объявлена вне закона, конфискована или передана во владение другой стороне. Доступ коренных народов к коллективному и индивидуальному владению землей регулируется правовыми и административными положениями, гарантирующими это право в соответствии с государственными целями и принципами — такими, как общественные и экологические функции собственности и государственное владение недрами и невозобновляемыми природными ресурсами.

На этих территориях коренные народы имеют свои собственные политические, социальные и правовые структуры. На основе конституционных мандатов их полномочия признаются как государственные полномочия, имеющие особую природу. Что касается правовой области, то здесь признается особая юрисдикция коренных народов, что является значительным прогрессом в сравнении с тем, что имеет место в других странах региона.

Резервации принимают участие в системе переводов бюджетных средств центрального правительства. Следует также отметить, что все члены общин охвачены субсидированным государством медицинским страхованием. Кроме того, закон предусматривает освобождение коренных народов от принудительной военной службы — важное положение, направленное на сохранение их культурной самобытности. Кроме того, в ходе национальных политических выборов для коренных народов создаются специальные избирательные округа.

В международном контексте Колумбия явилась лидером по претворению в жизнь предварительных консультационных положений Конвен-

ции № 169 Международной организации труда (МОТ), участником которой стала наша страна. С 2003 года осуществлена 71 предварительная консультационная процедура, касающаяся разведки и добычи природных ресурсов, и другие проекты по развитию созданных у нас коренных территорий.

Сотрудничество с коренными общинами является приоритетом для государства. В этой области имеются постоянные форумы, такие как национальный координационный совет, комиссия по национальным правам, Амазонский региональный совет и совет по национальным территориям. Эти форумы позволяют совместно разрабатывать нормы и политику в отношении коренных общин с учетом многоэтнической и всеобъемлющей перспективы.

Для того чтобы продолжать эти мероприятия в долгосрочной перспективе, государство, с участием экспертов из числа представителей коренных народов, в настоящее время разрабатывает всеобъемлющую политику в отношении коренных общин, крайне важные аспекты которой связаны, в том числе, с территориями, правами человека и самоуправлением.

В Генеральной Ассамблее Колумбия подтвердила свою приверженность правам коренных общин. Моя делегация, тем не менее, поддержала инициативу отложить принятие решения по Декларации, потому что мы считаем важным поиски соглашения, которое позволит нам одобрить Декларацию, приемлемую для всех стран — текст, который был бы принят консенсусом и который вписывался бы в общие международные и национальные нормативные рамки. Мы также поддержали создание форума, который позволил бы коренным общинам принимать участие в обсуждении. К сожалению, последний консультативный процесс в Ассамблее был отмечен отсутствием транспарентности, готовности вести переговоры и открытости, что не позволило достичь такого консенсуса.

Конституция и свод правовых норм Колумбии, а также международные документы, ратифицированные моей страной, соответствуют большинству положений Декларации о правах коренных народов. Однако, хотя Декларация и не является для государства обязательной правовой нормой и никоим образом не представляет собой положений договорного или обычного права, имеющих обязательную силу для Колумбии, моя делегация считает, что некото-

рые аспекты Декларации находятся в прямом противоречии с нормами внутренней правовой системы Колумбии, что вынудило нас воздержаться при голосовании. Я хотел бы кратко сказать о некоторых из них.

Например, статья 30 Декларации предусматривает проведение эффективных консультаций с коренными общинами перед использованием их земель или территорий для военной деятельности государства. Согласно мандату, содержащемуся в нашей конституции, государственные силы безопасности должны присутствовать на всей национальной территории, чтобы предоставлять и обеспечивать всем жителям защиту и уважение их жизни, чести и имущества — как индивидуальному, так и коллективному. Защита прав и целостности коренных общин во многом зависит от безопасности их территорий. В этой связи силам безопасности были даны инструкции выполнять свои обязательства по защите прав таких народов. Тем не менее это положение Декларации противоречит принципу необходимости и эффективности сил государственной безопасности, мешает выполнению их организационной миссии. Это неприемлемо для Колумбии.

Кроме того, в статьях 19 и 32 Декларации говорится о консультациях с коренными народами с целью заручиться их свободным, предварительным и осознанным согласием, прежде чем принимать меры, которые могут затрагивать их земли или территории и другие ресурсы. В особенности в связи с освоением, использованием или разработкой полезных ископаемых, водных или других ресурсов.

Право этих народов на предварительные консультации определено в нашей конституции и в Конвенции МОТ № 169. В этой связи конституционный суд Колумбии подтвердил в своем постановлении необходимость последовательности в плане разработки природных ресурсов и защиты социальной, культурной и экономической целостности коренных народов. Поэтому необходимо гарантировать полноценное свободное и осознанное участие их в принятии решений о санкционировании такого использования их территории.

Однако Суд Колумбии отметил, что, хотя правительство обязано обеспечить эффективные и приемлемые механизмы для участия, необязательно достигать соглашения. Право коренных народов на консультации не является абсолютным. Как Консти-

туционный суд, так и Комитет экспертов МОТ пришли к выводу, что предварительные консультации не подразумевают права вето на решения государства, но что это является идеальным механизмом, призванным помочь коренным и племенным народам осуществить право на самовыражение и воздействовать на процесс принятия решений.

Декларация по-иному подходит к предварительному согласию, причем этот подход может истолковываться как равнозначный праву вето на разработку, в отсутствие соглашения, природных ресурсов на коренных территориях. Это могло бы препятствовать процессам, осуществляемым в интересах всего общества.

В других статьях Декларации говорится, что коренные народы наделены правом иметь, развивать и контролировать территории, которыми они обладают в силу традиционного права собственности, а также вправе осваивать их природные ресурсы. Признаются также другие связанные с этим права, например, защита от отторжения таких ресурсов. Важно подчеркнуть, что конституции многих государств, включая Колумбию, предусматривают, что недра и невозобновляемые природные ресурсы являются собственностью государства, которое призвано защитить и гарантировать их общественное использование на благо всей нации. Поэтому принятие положений, подобных тем, о которых я упоминал, противоречило бы внутреннему законодательству, в основе которого лежат национальные интересы.

Кроме того, в Декларации говорится об археологических раскопках и исторических районах, а также о землях и территориях, но при этом не дается четкого определения самой концепции территории коренных народов, что важно с точки зрения эффективной защиты прав народов и определения обязательств государства.

Наконец, Колумбия была и будет впредь отслеживать факты и реальное положение дел в отношении защиты прав коренных народов, придерживаясь при этом реалистичной позиции, в основе которой лежат сочетание национальной самобытности с развитием государства, гражданами которого являются все колумбийцы. Решение воздержаться при голосовании по этому тексту из-за правовых противоречий, которые я привел, ни в чем не умаляет твердой решимости нашего государства доби-

ваться осуществления конституционных положений, внутренних норм и взятых нами международных обязательств, направленных на сохранение многоэтнического характера колумбийского государства и защиту его этнического и культурного разнообразия.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора с объяснением мотивов голосования.

Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/61/L.67, озаглавленному «Декларация Организация Объединенных Наций о правах коренных народов». Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Сейчас я предоставляю слово представителю Гватемалы по порядку ведения заседания.

Г-н Брис Гутьеррес (Гватемала) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы спросить Председателя, какая делегация обратилась с просьбой о проведении заносимого в отчет о заседании голосования по проекту резолюции A/61/L.67.

Председатель (*говорит по-английски*): Представители Австралии, Новой Зеландии и Соединенных Штатов Америки обратились с просьбой о проведении заносимого в отчет о заседании голосования по проекту резолюции A/61/L.67.

Сейчас мы приступаем к процессу голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Кабо-Верде, Центральноафриканская Республика, Чили, Китай, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эстония, Финляндия, Франция, Габон, Германия, Гана, Гре-

ция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Молдова, Монако, Монголия, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Никарагуа, Нигер, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Австралия, Канада, Новая Зеландия, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Азербайджан, Бангладеш, Бутан, Бурунди, Колумбия, Грузия, Кения, Нигерия, Российская Федерация, Самоа, Украина.

Проект резолюции A/61/L.67 принимается 143 голосами против 4 при 11 воздержавшихся (резолюция 61/295).

[Впоследствии делегация Черногории уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово ораторам, желающим выступить с разъяснением мотивов голосования после проведения голосования, я хотела бы напомнить делегациям о том, что выступления по мотивам го-

лосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются представителями с места.

Г-н Аргуэльо (Аргентина) (*говорит по-испански*): На протяжении всего длительного процесса диалога Аргентина принимала активное и конструктивное участие в согласовании текста и переговорах, которые привели к принятию сегодняшней Декларации о правах коренных народов. Когда текст этого проекта Декларации был принят Советом по правам человека, Аргентина выразила сожаление в связи с тем, что она была вынуждена воздержаться при голосовании вместо того, чтобы проголосовать за него, несмотря на нашу ясную политическую волю в пользу признания прав коренных народов и с учетом того, что большинство положений этой Декларации соответствовало нашим собственным предложениям. В этой связи мы также сожалеем о том, что мы не располагали большим временем для согласования ссылок относительно права на самоопределение с принципами, относящимися к территориальной неприкосновенности, национальному единству и организационной структуре каждого государства. К счастью, предпринятые с тех пор усилия по урегулированию этих вопросов без ущерба для прав, о которых говорится в Декларации и которые она защищает, увенчались ожидаемыми результатами. Такой успех следует отнести на счет включения в пункт 1 статьи 46 условий для применимости Декларации, благодаря которым она стала полностью совместимой с принципами, о которых я упоминал выше.

Именно благодаря таким усилиям и достигнутым результатам Аргентина сегодня рада тому, что она смогла присоединиться ко всем другим странам, которые проголосовали за принятие этой Декларации. В связи с этим мы подтверждаем свою приверженность должному признанию прав коренных народов, что является одним из наиболее легитимных и важных вопросов, которыми должно заниматься международное сообщество.

Г-н Шиньо (Япония) (*говорит по-английски*): Именно исходя из уважения к правам коренных народов правительство Японии проголосовало за эту Декларацию. Мы хотели бы выразить свое мнение по поводу этой Декларации.

В пересмотренном варианте статьи 46 правильно разъясняется, что право на самоопределение не предоставляет коренным народам права на отде-

ление и независимость от страны их проживания, а также что такое право не будет использовано с целью причинения ущерба суверенитету государства, национальному и политическому единству или территориальной целостности. Правительство Японии разделяет такое понимание этого права и одобряет пересмотренный вариант.

Хотя в Декларации постановляется, что некоторые права являются коллективными правами, представляется, что концепция коллективных прав человека не является широко признанной концепцией в общем международном праве и большинство государств не признают ее. Тем не менее мы полностью осознаем и хотели бы подчеркнуть, что каждый народ, включая коренные народы, имеет основополагающие права человека согласно нормам международного права. Отмечая в этой связи основную идею, которую проводит Декларация, правительство Японии считает, что каждый представитель коренного населения должен иметь права, содержащиеся в Декларации, и в этой связи и определенные права, которые он может осуществлять наряду с другими представителями, которые имеют те же права.

Правительство Японии полагает, что права, заложенные в Декларации, не должны наносить ущерба правам человека других народов. Мы также осознаем, что в том, что касается прав на собственность, положений о правах на собственность и других положений, касающихся земли и территории, то они четко сформулированы в гражданском праве и других законах каждого государства. В этой связи правительство Японии полагает, что права, касающиеся земли и территории, заложенные в этой Декларации, а также то, каким образом такие права осуществляются, являются ограниченными в силу определенных причин в свете согласования и защиты интересов третьих сторон и других государственных интересов.

Г-н Андерейя (Чили) (*говорит по-испански*): Делегация Чили проголосовала за Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, поскольку мы признаем важность и ценность вклада коренных народов в строительство и развитие наших обществ. Эта Декларация является значительным шагом вперед в наших огромных национальных усилиях по созданию более инклюзивного, разнообразного и толерантного общества.

В этом контексте мы хотели бы подтвердить исключительно важный принцип нашей внутренней законодательной системы, а именно необходимость «уважать, защищать и содействовать развитию коренных народов, в том числе их культуры, семей и общин». Этот принцип лежит в основе государственной политики и инициатив, которые мы осуществляем с целью обеспечения экономического, социального и культурного развития коренных народов. Декларация послужит укреплению этих национальных усилий, которые осуществляются посредством диалога, уважения наших особенностей, соблюдения наших международных обязательств и, в частности, наших внутренних институтов, верховенства права и правовых норм. Именно этот дух консенсуса и отражен в статье 46.

Поддержав эту Декларацию, президент Чили Мишель Бачелет подтвердила свою твердую и решительную приверженность демократическому правлению и всестороннему развитию коренных народов при уважении в то же время их достоинства, прав и корней.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы отметить, что обычно мы выступаем после представителя Португалии, председательствующей в Европейском союзе, но, как я поняла из разъяснений Секретариата, сегодня представитель Португалии не сможет перед нами выступить по техническим причинам. Поэтому позвольте мне сказать, что мы присоединяемся к заявлению, которое будет сделано представителем Португалии.

Соединенное Королевство приветствует Декларацию о правах коренных народов как важный инструмент содействия дальнейшему поощрению и защите прав коренных народов. Мы отмечаем, что коренные народы по-прежнему относятся к самым бедным и отверженным народам мира. Слишком долго в рамках международной системы к их мнениям недостаточно прислушивались, а к их проблемам относились без должного внимания.

Соединенное Королевство хотело бы официально выразить сожаление по поводу того, что не удалось достичь более широкого консенсуса относительно этого важного текста и что некоторые государства, имеющие многочисленное коренное население, не видели иного выхода, кроме как призвать к голосованию по нему. Разумеется, ни с точ-

ки зрения государств, ни с точки зрения интересов коренных народов нежелательно, чтобы дело обстояло именно так. Тем не менее Соединенное Королевство отмечает и приветствует усилия, которые были приложены для того, чтобы придать Декларации ее нынешнюю окончательную форму, отражающую многие озабоченности, которые мы и другие стороны выражали в ходе переговоров. Поэтому мы были рады тому, что смогли поддержать ее принятие.

Соединенное Королевство полностью поддерживает положения Декларации, в которых признается тот факт, что представители коренного населения имеют право на полную защиту своих прав и основных свобод человека в рамках международного права на равных основаниях с другими людьми. Права человека универсальны и равны для всех.

Я хотела бы напомнить здесь о том, что, поскольку равенство и универсальность являются фундаментальными принципами, лежащими в основе прав человека, мы не согласны с тем, чтобы некоторые группы общества пользовались правами человека, которых не было бы у других групп. Поэтому, за исключением права на самоопределение, мы не признаем концепцию коллективных прав человека в международном праве. Разумеется, определенные индивидуальные права человека часто могут осуществляться коллективно, в совокупности с другими. К ним относятся свобода ассоциаций, свобода религии или коллективное право собственности.

В этом по-прежнему состоит суть долговременной и твердой позиции моего правительства. Мы считаем, что она важна для обеспечения того, чтобы отдельные лица в составе групп не оказывались уязвимыми или незащищенными вследствие преобладания прав групп людей над правами человека отдельного индивидуума. Это не затрагивает признание Соединенным Королевством того факта, что правительства многих государств, имеющих коренные народы, предоставило им различные коллективные права в их конституциях, национальных законах и соглашениях, как мы уже слышали сегодня. Мы искренне приветствуем этот факт, и он служит укреплению политического и экономического положения и защите коренных народов этих государств.

В этой связи Соединенное Королевство твердо поддерживает двадцать второй пункт преамбулы Декларации, которым, как мы считаем, проводится различие между индивидуальными правами человека в международном праве и другими — коллективными — правами, предоставленными на национальном уровне правительствами коренным народам. Соединенное Королевство хотело бы подтвердить, что оно трактует все положения этой Декларации в свете идеи этого положения преамбулы и в соответствии с этим пониманием прав человека и коллективных прав.

Кроме того, Соединенное Королевство считает, что статья 46 Декларации является основой положений Декларации в целом, подчеркивая, что осуществление прав, согласно Декларации, должно означать уважение прав человека.

Мы считаем, что статья 3 Декларации поощряет развитие нового и четко выраженного права на самоопределение, касающегося коренных народов. Поэтому мы толкуем право, изложенное в статье 3 Декларации, как обособленное и отличное от существующего в международном праве права всех народов на самоопределение, признанного в общей статье 1 двух международных пактов об экономических, социальных и культурных правах и о гражданских и политических правах. В последующих статьях Декларации излагается содержание этого нового права, которое должно осуществляться там, где оно применимо, в пределах территории государства и не преследовать намерение повлиять каким-либо образом на политическое единство или территориальную целостность существующих государств. Поэтому Соединенное Королевство считает, что право, изложенное в данной Декларации, относится к конкретным обстоятельствам коренных народов и их притязаниям на самоопределение в пределах территории существующих государств.

Соединенное Королевство приветствует семнадцатый пункт преамбулы Декларации, в котором подтверждается право всех народов на самоопределение согласно международному праву. Соединенное Королевство отмечает, что подтверждение общего права в международном праве не подразумевает, что право на самоопределение в международном праве автоматически применимо к коренным народам как таковым, и не свидетельствует о том, что коренные народы автоматически трактуются как «народы» для целей общей статьи 1 международ-

ных пактов. Это право всех народов, изложенное в имеющейся общей статье 1, не определяется, не ограничивается и не расширяется этой Декларацией.

Соединенное Королевство полностью поддерживает статью 15 Декларации. Музеи Соединенного Королевства активно стремятся содействовать пониманию культурных достижений коренных народов в своих коллекциях и поощрять терпимость и уважение к различным культурам.

Соединенное Королевство также полагает, что содержащиеся в статье 11 обязательства об обеспечении реституции посредством эффективных механизмов и содержащиеся в статье 12 обязательства об обеспечении возможности доступа и/или возвращения посредством эффективных механизмов применимы только в отношении такой собственности или таких обрядовых предметов и останков умерших, которые находятся в собственности или владении государства. Соединенное Королевство отмечает, что его национальные музеи и галереи являются отдельными юридическими лицами, независимо функционирующими в рамках законодательных актов об их учреждении.

Соединенное Королевство отмечает, что обязательство обеспечить возвращение, содержащееся в статье 12, и обязательство стремиться обеспечить доступ и/или возвращение, содержащееся в статье 13, следует подкрепить посредством эффективных механизмов, разработанных совместно с соответствующими коренными народами.

Соединенное Королевство подчеркивает, что эта Декларация не является юридически обязательной и не предполагает какого-либо имеющего обратную силу применения к историческим событиям. Тем не менее она будет важным стратегическим средством проведения политического курса, способствующего защите прав коренных народов, для тех государств, которые признают коренные народы в пределах их национальных территорий. Соединенное Королевство подтверждает, что группы национальных меньшинств и другие этнические группы в пределах территории Соединенного Королевства и его заморских территорий не подпадают под определение коренных народов, к которым применима эта Декларация.

Соединенное Королевство в течение длительного времени оказывало политическую и финансовую поддержку экономическому, социальному и по-

литическому развитию коренных народов во всем мире. Мы будем продолжать делать это и впредь. Сегодня мы присоединяемся к поддержке этого важного политического документа, которым является Декларация о правах коренных народов. Мы надеемся и верим в то, что она будет для коренных народов всего мира важным средством продвижения их прав и обеспечения их непрерывного развития и растущего благосостояния как народов.

Г-н Лёвальд (Норвегия) (*говорит по-английски*): Права коренных народов имеют ключевое значение для Норвегии. Мы приветствуем принятие Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, которая, по нашему мнению, будет способствовать поощрению защиты прав коренных народов в мировых масштабах. Декларация устанавливает норму достижений, которые следует осуществлять в духе партнерства и взаимного уважения. В Норвегии мы будем делать это в партнерстве с саамским народом, который признан правительством в качестве коренного народа.

Признание права на самоопределение, содержащееся в этой Декларации, требует того, чтобы коренные народы принимали всестороннее и эффективное участие в жизни демократического общества и в процессах принятия решений, касающихся вопросов, вызывающих озабоченность коренных народов. Несколько статей Декларации конкретно определяют, каким образом может быть осуществлено право на самоопределение. В Декларации подчеркивается, что право на самоопределение будет осуществляться в соответствии с международным правом.

Проведение консультаций с соответствующими народами является одной из мер, изложенных в данной Декларации. Будучи государством — участником Конвенции № 169 Международной организации труда о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, Норвегия выполнила требования относительно консультаций, изложенные в этой Конвенции. Кроме того, самоопределение осуществляется по линии саамского парламента, который является выборным органом, обладающим функциями принятия решений и консультативными функциями в рамках применимого законодательства. Правительство также подписало соглашение с саамским парламентом, в котором оно излагает процедуры проведения кон-

сультаций между правительством и саамским парламентом.

Норвегия считает, что эту Декларацию следует понимать в рамках Декларации Организации Объединенных Наций о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, одобренной резолюцией 2625 (XXV) от 24 октября 1970 года.

Г-жа Асмади (Индонезия), заместитель Председателя, занимает его место.

Для коренных народов вопрос о праве на землю является главным для сохранения их культуры и самобытности. Что касается статьи 26 находящейся на нашем рассмотрении Декларации, то мы хотели бы заявить, что государства — участники Конвенции Международной организации труда № 169 должны понимать упомянутые в ней права с учетом прав, о которых идет речь в данной Конвенции. Применительно к статье 30 Норвегия намерена продолжать военную деятельность, необходимую для поддержания готовности на случай чрезвычайной ситуации, включая проведение боевой подготовки и учений — как на национальном уровне, так и совместно с нашими союзниками, — поскольку, по нашему мнению, такая деятельность обусловлена наличием серьезной угрозы для общественных интересов.

Г-жа Ахмед (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Бангладеш полностью поддерживает права любой уязвимой группы. В нашей конституции четко запрещается дискриминация по признаку расы, религии, кастовой и половой принадлежности или места рождения. Бангладеш соблюдает положения всех основных документов в области прав человека. В апреле этого года мы ратифицировали Конвенцию об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. Во всех международных форумах наша страна всегда отстаивала права коренных народов.

Вместе с тем, по нашему мнению, в Декларации о правах коренных народов в ее нынешней форме сохраняется некоторая двусмысленность. В частности, отсутствует четкое определение понятия коренных народов. Мы также надеялись на то, что эта политическая Декларация будет одобрена госу-

дарствами-членами на основе консенсуса, но, к сожалению, этого пока не произошло.

В сложившихся обстоятельствах Бангладеш была вынуждена воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-жа аз-Зибда (Иордания) (*говорит по-арабски*): Делегация Иорданского Хашимитского Королевства проголосовала за проект резолюции A/61/L.67, к которому прилагается Декларация о правах коренных народов. Тем не менее мы хотели бы разъяснить наши мотивы голосования. Согласно статьям 3 и 4 право на самоопределение должно осуществляться в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций и нормами международного права, касающимися суверенитета и территориальной целостности государств.

Г-жа Ровироза (Мексика) (*говорит по-испански*): Делегация Мексики приветствует этот важнейший шаг вперед: утверждение Ассамблеей первого универсального документа, посвященного правам коренных народов. Правительство Мексики торжественно заявляет о той гордости, которую оно испытывает в связи с многокультурным и многоэтническим характером нашей нации. Сейчас, когда мы приближаемся к двухсотой годовщине обретения Мексикой независимости, мое правительство хотело бы выразить в этом высоком форуме человечества свою признательность своим коренным народам, которые формируют саму основу нашей национальной самобытности. Находясь у истоков развития современной Мексики, коренные народы существенно обогащают наши социальные, экономические, культурные и политические институты, благодаря чему Мексика стала единой и неделимой страной с общей неизменной судьбой.

Мы с удовлетворением отмечаем дух и направленность положений этой Декларации, которые согласуются с положениями конституции и законодательством Мексиканских Соединенных Штатов. Статья 2 нашей конституции признает и гарантирует право коренных народов и общин на самоопределение и предоставляет им, в частности, право самим выбирать внутренние формы сосуществования и организации и применять собственные своды правил, касающиеся урегулирования внутренних споров. Кроме этого, коренные народы Мексики наделены правом, согласно своим традиционным

нормам, практике и правилам, избирать собственных представителей и органы власти с целью внедрения своих систем внутреннего управления. Более того, наша конституция обеспечивает рамки для предоставления коренным народам равных возможностей и для ликвидации всех форм дискриминации.

Мексика понимает положения настоящей Декларации следующим образом. Право коренных народов на самоопределение, автономию и самоуправление, о котором говорится в статьях 3, 4 и 5 Декларации, должно осуществляться в соответствии с конституцией для обеспечения национального единства и территориальной целостности нашего государства. Положения статей 26, 27 и 28 о праве иметь в собственности, использовать, осваивать или контролировать земли, территории и ресурсы, не должны трактоваться так, чтобы это подрывало или снижало значимость форм и процедур, касающихся права собственности на землю и на аренду и установленных в нашей конституции и законодательстве о приобретенных третьей стороной правах. Процедуры, определенные в статьях 27 и 28, являются второстепенными по отношению к национальному законодательству.

Г-н Риттер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Лихтенштейн всегда поддерживал новаторские подходы к правам народов на самоопределение, с тем чтобы можно было в полной мере исследовать потенциал данной концепции для защиты и поощрения прав человека. Поэтому нам приятно, что в только что принятой Декларации о правах коренных народов содержится целый ряд положений, которые знаменуют собой новый важный этап в работе Организации Объединенных Наций по реализации концепции самоопределения. Включение права на автономию и самоуправление в положения, касающиеся внутренних и местных вопросов, в том числе их финансового аспекта, открывает новые перспективные возможности, которые позволят воплотить в жизнь надежды многих народов и удовлетворить их потребности на создание благоприятных условий в интересах обеспечения всесторонней защиты и поощрения прав человека, не прибегая при этом к борьбе и насилию.

Насколько мы понимаем, ссылка на «политическое единство» в статье 46 Декларации не исключает любого поэтапного предоставления таким народам более широкого самоуправления, которое ос-

новано на демократическом процессе и принципе защиты и поощрения прав меньшинств. Это не исключает также принятия тех или иных демократических решений в отношении государственной структуры.

Лихтенштейн проголосовал за Декларацию, поскольку мы убеждены в том, что подобные новаторские концепции имеют особую значимость для развития гармоничных отношений сотрудничества между государством и коренными народами, которые способствуют обеспечению защиты и поощрению всех прав человека представителей коренных народов без какой-либо дискриминации.

Г-н Пак Хи Квон (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Правительство моей страны проголосовало за Декларацию о правах коренных народов исходя из нашей убежденности в том, что она станет важной вехой на пути поощрения, защиты и дальнейшего укрепления прав коренных народов. Эта Декларация является результатом работы, которую коренные народы и государства-члены вели в течение более 20 лет, в том числе итогом недавних переговоров в Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят первой сессии, направленных на устранение озабоченности всех сторон, о чем четко заявил представитель Перу.

Принятие Декларации — это торжественное обязательство, которое направляет международному сообществу четкий сигнал об обеспечении выживания и благополучия коренных народов, прежде всего, обязательство по поддержке, среди прочего, их умирающих культур и языка и их права на реализацию их видения экономического, социального и культурного развития.

Правительство Республики Кореи надеется, что принятие этой Декларации будет способствовать дальнейшему укреплению международной системы защиты прав человека в целом — благодаря достижению равенства и ликвидации дискриминации для всех без исключения, и особенно для живущих в условиях маргинализации коренных народов.

Г-жа Стрём (Швеция) (*говорит по-английски*): Как и британский коллега, я хотела бы начать со слов о том, что Швеция, разумеется, присоединяется к заявлению, которое будет сделано позднее представителем Португалии от имени страны, председательствующей в Европейском союзе.

Шведское правительство радо, что Генеральная Ассамблея наконец приняла Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Швеция поддерживала разработку этой Декларации на протяжении всего процесса переговоров и поэтому проголосовала в пользу принятия данной резолюции. Надеемся, что реализация этой Декларации поможет улучшить положение коренных народов.

Шведское правительство твердо убеждено, что применительно к представителям коренного населения поощрение прав человека будет способствовать сохранению и развитию многокультурных, плюралистических и терпимых обществ, а также построению стабильных и мирных демократических учреждений, основанных на эффективном участии всех групп общества в социально-политической жизни.

В Декларации содержится несколько упоминаний о коллективных правах. Шведское правительство не испытывает никаких проблем с признанием коллективных прав вне рамок норм в области прав человека. Однако шведское правительство твердо придерживается мнения, что права человека отдельных лиц преобладают над упоминаемыми в Декларации коллективными правами.

Своим коренным народом шведский парламент признал народ саами. Шведское правительство строит свои взаимоотношения с народом саами на основах диалога, партнерства и самоопределения, уважительно и ответственно относясь к его культурной самобытности. Правительство рассчитывает на проведение с представителями саами диалога по вопросам осуществления Декларации.

Саами и другие коренные народы должны обладать правом влиять на то, как используются земли и природные ресурсы, необходимые для их выживания. Проводить политическое обсуждение вопроса о самоопределении невозможно, не касаясь вопроса о правах на землю. Связь саами с землей лежит в основе этого вопроса. Правительству Швеции приходится поддерживать баланс в удовлетворении противоречивых интересов различных групп, проживающих в одной и той же области на севере Швеции.

В ходе переговоров по Декларации Швеция высказала ту точку зрения, что Декларация действительно должна быть выполнимой. Шведская пра-

вовая система обеспечивает деликатный баланс прав граждан саамского происхождения и граждан, не относящихся к их числу. Те территории, где саами обладают правами на оленеводство, зачастую находятся во владении и использовании несаамских хозяев.

Необходимо дать некоторые разъяснения относительно того, как Швеция интерпретирует некоторые конкретные статьи Декларации. Предусматриваемое статьей 3 право на самоопределение не следует воспринимать как санкционирующее или поощряющее какие бы то ни было действия, способные привести к расчленению или полному или частичному ослаблению территориальной целостности или политического единства тех суверенных и независимых государств, которые поступают в соответствии с принципами равных прав и самоопределения народов, и поэтому принадлежащих правительству, без каких бы то ни было различий представляющему все постоянно проживающее на его территории население.

Обеспечить существенную реализацию права на самоопределение несомненно возможно за счет осуществления статьи 19, касающейся обязанности государств консультироваться и сотрудничать с коренными народами. Статью 19 можно выполнять по-разному, в том числе посредством процесса консультаций между учреждениями, представляющими, с одной стороны, коренные народы, а с другой — правительства, равно как и благодаря участию коренных народов в жизнедеятельности таких демократических систем, как нынешняя шведская система. Ею вовсе не подразумевается коллективное право на вето.

В силу исторических и демографических причин проблема земельных прав имеет в различных государствах разную остроту. Согласно трактовке шведского правительства, упоминания прав коренных народов, содержащиеся в статьях 26.1, 27 и 28, равно как и упоминаемое в статье 26.2 право на владение и контроль, в шведском контексте относятся к традиционным правам саамского народа. В Швеции эти права называются оленеводческими и подразумевают право на использование земли и воды для поддержания жизнедеятельности саамских членов оленеводческих общин и их оленей; право на выпас оленей; право на строительство оград и боен для оленей; и право на охоту и рыболовство в оленеводческих районах. В шведских условиях ста-

тья 28 не дает саами права требовать от лесовладельца возмещения за регулярное лесопользование. Кроме того, шведское правительство считает, что его нынешняя правовая система отвечает общим требованиям статьей 27 и 28, и в настоящее время у него нет намерений корректировать шведское законодательство в этом отношении.

Швеция объявляет о том, что землями или территориями коренных народов, упоминаемыми в пункте 2 статьи 29, в статье 30 и в пункте 2 статьи 32 Декларации, будут считаться те земли или территории, которые находятся в официальном владении коренных народов. Кроме того, Швеция придерживается того мнения, что пункт 2 статьи 32 следует трактовать как гарантию обязанности консультироваться с коренными народами, а не как предоставление им права вето.

Помимо того, согласно пониманию нашего правительства, ничто в статье 31 не противоречит существующим международным обязательствам в отношении интеллектуальной собственности. Меры признания, защиты и осуществления перечисленных в статье 31 прав следует определить на международном уровне, и переговоры на этот счет уже ведутся, в том числе в рамках действующего во Всемирной организации интеллектуальной собственности Межправительственного комитета по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору.

Г-н Пункразин (Таиланд) (*говорит по-английски*): Таиланд проголосовал в поддержку данной резолюции в силу того, что мы согласны с духом и предназначением прилагаемой к ней Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, и несмотря на то, что в ней все же содержится ряд статей, которые вызывают у нас озабоченность.

Таиланд одобряет проявленные участниками переговоров гибкость и компромисс. Мы признаем, что только что принятая Генеральной Ассамблеей Декларация является улучшенным вариантом того проекта, который был представлен Третьему комитету в ноябре прошлого года. В этой связи Таиланд хотел бы сделать следующее разъяснительное заявление относительно принятия указанной Декларации.

Во-первых, Таиланд понимает так, что статьи, касающиеся права на самоопределение и связанных

с ним прав, провозглашаемых, среди прочих, в статьях 3, 4, 20, 26 и 32 Декларации, следует трактовать в соответствии с принципами территориальной целостности и политического единства, закрепленными в Венской декларации и Программе действий. В пункте 1 статьи 46 только что принятой Декларации в недвусмысленных выражениях закрепляется то, что ее нельзя трактовать как санкционирующую или поощряющую любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств.

Во-вторых, согласно пониманию Таиланда, Декларация не создает никаких новых прав, и конкретно указанные в Декларации льготы следует трактовать в соответствии с Конституцией Королевства Таиланд, со внутренними законами Таиланда и с теми международными документами по правам человека, участником которых является Таиланд.

И наконец, хотя это не менее важно, по конституции Королевства Таиланд любой тайский гражданин имеет право на равные для всех основные права и свободы без каких бы то ни было различий и независимо от своего происхождения.

Г-н Тарраго (Бразилия) (*говорит по-английски*): Бразильская делегация проголосовала за данную резолюцию, в соответствии с которой Генеральная Ассамблея приняла Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Это решение является крупным достижением, которое давно назрело и которое придаст новый стимул и обеспечит признание усилиям государств и коренных народов по укреплению процесса поощрения и защиты прав коренных народов.

Со времени принятия этой Декларации Советом по правам человека прошло более года. Мы считали, что текст, принятый Советом, являющимся правомочным и наиболее подходящим для обсуждения и выработки международных стандартов в области прав человека органом Организации Объединенных Наций, не следует рассматривать заново. Тем не менее мы отдавали должное государствам и коренным народам, которые, не жалея сил, продемонстрировали большую гибкость с целью обеспечения этого памятного достижения.

В Бразилии насчитывается 220 коренных народов, которые говорят на 180 языках и чьи изна-

чальные права на свои земли и на свое культурное наследие опираются на широкие правовые и институциональные рамки. Районы, отведенные для исключительного и постоянного использования их коренными народами, охватывают приблизительно 12,5 процентов всей территории Бразилии.

Бразилия гордится тем, что она является разнообразной в этническом и культурном отношении страной. Влияние наших коренных народов повсеместно ощущается в таких областях, как кулинария, язык, знания, танцы, обычаи, ценности и религиозные проявления. Их традиционные знания также следует признавать и должным образом оберегать, так как с ними связаны многообещающие перспективы решения некоторых из наиболее насущных вопросов повестки дня в области развития, таких, как защита биологического разнообразия и борьба с новыми заболеваниями.

История коренных народов озаменована многовековыми нарушениями их основных прав. Борьба с дискриминацией и более активное поощрение и защита прав коренных народов должны быть нашим постоянным делом в силу как этических причин, так и бесценного вклада коренных народов в материальную и духовную жизнь всех наших стран. Бразилия убеждена в том, что Декларация о правах коренных народов будет играть важную роль в деле содействия более гармоничным отношениям между коренными народами и другими сегментами общества, в котором они живут.

Бразилия хотела бы вновь подчеркнуть то понимание, которым были проникнуты переговоры и которое четко прослеживается в Декларации: осуществление прав коренных народов согласуется с уважением суверенитета, политического единства и территориальной целостности государств, которые они населяют. Насколько мы понимаем, процедуры и меры, о которых говорится в Декларации и которые касаются сохранения территориальной целостности и установления соответствующих государственных интересов, предусмотрены в национальном законодательстве каждой страны. Обеспечивая эту ответственность, государства должны постоянно учитывать свою серьезную ответственность за сохранение жизни и самобытности представителей своих коренных народов.

Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов — это новое под-

тверждение стремления международного сообщества сделать так, чтобы коренные народы могли пользоваться всеми правами человека и основными свободами.

Г-н Толбот (Гайана) (*говорит по-английски*): Гайана проголосовала за проект резолюции A/61/L.67, в соответствии с которым Генеральная Ассамблея приняла Декларацию о правах коренных народов.

В Гайане проживает девять различных индейских народностей: акавайо, араваки, арекуна, карибы, макуши, патамона, ваи-ваи, вапишана и варао. В этом месяце, в сентябре 2007 года, в Гайане проходит месячник индейского наследия; в ходе этого ежегодного мероприятия мы отдаем дань нашим индейским братьям и сестрам — коренному населению Гайаны, которые являются неотъемлемой частью гайанского общества и вносили и вносят бесценный вклад в строительство нашей страны.

Поддерживая принятие данной Декларации, наша делегация исходила из твердой приверженности нашего правительства и народа делу сохранения достоинства и благополучия всех народов и защите прав всех наших граждан, включая коренное население Гайаны, составляющее значительную долю — 9,3 процента — нашего населения. Мы также исходили из того, что Декларация является добросовестной попыткой решить повсюду подлинные проблемы и удовлетворить особые потребности коренных народов, многие из которых живут в неравных с другими условиях и испытывают лишения.

По сути, Гайана рассматривает принятие Декларации как важную, историческую веху в деле признания прав коренных народов и их равного со всеми народами статуса во всем мире. Мы также отмечаем, что Декларация носит политический характер, но не является юридически обязательным документом, хотя и может иметь юридические последствия. Мы понимаем, что некоторые из его положений способны породить такие толкования и ожидания, которые могут не соответствовать его общему духу и целям. Поэтому моя делегация хотела бы зарезервировать свою позицию по тем положениям Декларации, которые, по нашему мнению, являются неясными или расходятся, на деле или по толкованию, с нашей конституцией и нашими законами.

Надеемся, что Декларация не станет орудием раскола или раздробленности внутри государств и обществ и не будет препятствием на пути укрепления национального единства и социальной сплоченности.

Правительство нашей страны по-прежнему готово служить интересам и укреплять благополучие коренных народов. На национальном уровне все жители без всякого различия равны перед законом. Однако, признавая особые обстоятельства и потребности индейцев в Гайане, правительство принимает особые меры, включая создание специального Министерства по делам индейцев, продолжение земельных реформ, проведение в жизнь обновленного Закона об индейцах 2006 года с целью учета нынешних реальностей и принятие в соответствии с требованиями конституции положения о коренных народах, которое бы обеспечивало возможность для исправления ошибок в вопросах, касающихся прав индейцев в Гайане. Эти меры предпринимаются в рамках процесса, обеспечивающего всемерное и активное участие индейских общин и представителей.

В свете нашей приверженности этому делу Гайана надеялась на то, что появится возможность для консенсусного принятия Декларации. И мы очень огорчены тем, что Декларация, которую следовало бы принять единогласно, стала источником раскола. Однако Гайана надеется, что в дальнейшем международное сообщество сможет достичь консенсуса в вопросе обеспечения соблюдения и защиты прав коренных народов.

Г-н Макдональд (Суринам) (*говорит по-английски*): Республика Суринам придает большое значение поощрению и защите всех прав человека и основных свобод, включая права коренных народов. Принятие сегодня этого исторического документа знаменует достижение международным сообществом согласия относительно принципов, регулирующих права коренных народов. Сегодня Суринам проголосовал за Декларацию. Поправки, которые были внесены в Декларацию, учитывают некоторые вопросы, которые возникали в связи с несколькими элементами, включенными в первоначальный текст, принятый Советом по правам человека.

Осознавая тот факт, что коренные народы составляют значительную часть населения Суринама и вносят вклад в наше многоэтническое, многокультур-

турное и многоконфессиональное общество, мы сочли уместным поддержать принятие Декларации. Правительство Суринама несет ответственность перед всеми гражданами за недопущение дискриминации и маргинализации любой группы в нашем обществе, а также за обеспечение справедливого баланса между различными этническими группами. Предоставление особых прав одной части нашего населения может противоречить принципу равного обращения.

Что касается более существенных вопросов, включая ссылки на право на самоопределение, то я хотел бы отметить, что Конституция Республики Суринам признает и уважает права наций на самоопределение и национальную независимость на основе равенства, суверенитета и взаимной выгоды. Но это не означает, что та или иная группа или народность имеют право предпринимать какие-либо действия, создающие угрозу территориальной целостности или политическому единству государства.

В отношении положений, касающихся принципа добровольного, предварительного и осознанного согласия, моя делегация хотела бы заявить, что этот принцип не должен пониматься, как посягательство на права и обязанности государства в том, что касается защиты интересов общества посредством освоения его природных ресурсов, обеспечения устойчивого развития и улучшения условий жизни населения в целом, включая коренные народы страны.

Мы признаем, что государство должно стремиться к проведению предварительных консультаций в целях недопущения необоснованного игнорирования прав человека. Уровень, характер и круг таких консультаций зависят в каждом случае от конкретных обстоятельств. Консультации должны рассматриваться не как самоцель, а как способ обеспечения учета интересов тех, кто традиционно населял и использовал соответствующую территорию. Здесь мы имеем в виду как коренные, так и другие народы.

В конституции Суринама четко сказано:

«Природные богатства и ресурсы являются собственностью нации и используются в целях экономического, социального и культурного развития. Нация обладает неотъемлемым правом на полное владение природными ре-

сурсами в целях использования их для удовлетворения потребностей экономического, социального и культурного развития Суринама».

Мы выражаем надежду на то, что все группы в нашем обществе проникнутся духом этой Декларации и будут продвигаться по пути конструктивного диалога и мирного сосуществования. В этой связи мы надеемся, что данная Декларация будет рассматриваться в надлежащем политическом контексте.

Наконец, Республика Суринам рассматривает данную Декларацию в качестве политического документа, выражающего и демонстрирующего добрую волю государства в отношении поощрения и защиты всех прав человека и основных свобод, включая права коренных народов. Мы также рассматриваем Декларацию в качестве инструмента повышения уровня информированности и как справочный документ по международным проблемам, имеющим отношение к коренным народам.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить делегатам, что ввиду позднего времени Генеральная Ассамблея продолжит заслушивание выступлений по списку ораторов, желающих выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования по проекту резолюции A/61/L.67, во второй половине дня сегодня в 15 ч. 00 м. Я также хотел бы сообщить делегатам, что сразу после завершения сегодняшнего дневного пленарного заседания начнется неофициальная часть, в ходе которой будут заслушаны выступления двух представителей коренных народов.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 мин.